

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 March 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок шестая сессия**

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* *****Резюме*

В соответствии с резолюциями 44/21 и 45/21 Совета по правам человека Комиссия по расследованию обобщает основные тенденции в области произвольного тюремного заключения и содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике в период с марта 2011 года по декабрь 2020 года, в том числе в связи с насильственными исчезновениями и содержанием под стражей без связи с внешним миром, пытками, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, сексуальным насилием и смертью в заключении. Мандат, предоставленный Советом, предусматривает проведение широкомасштабных расследований и сбор свидетельских показаний и материалов, которые Комиссия намеревается осветить более подробно в будущих докладах.

Настоящий доклад дополняет доклад, содержащий обзор основных периодически возникающих в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике проблем в области прав человека и тенденций (A/HRC/46/54), также представленный Совету на его сорок шестой сессии.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Введение

1. За последнее десятилетие ни одна воюющая сторона в Сирийской Арабской Республике не соблюдала права задержанных лиц в соответствии с международно-правовыми обязательствами. Практика произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения, в том числе с применением сексуального насилия, недобровольные или насильственные исчезновения и казни без надлежащего судебного разбирательства являются отличительной чертой конфликта.
2. Нарушения и злоупотребления, особенно со стороны правительства Сирийской Арабской Республики, совершаются столь регулярно и настолько широко освещаются Комиссией по расследованию и другими органами, что едва ли можно предположить, что они совершаются без ведома соответствующих руководителей. Что касается правительства, то данные о переводе задержанных из других провинций в столицу отражают высокую степень централизованного контроля, о чем говорят и другие данные, указывающие на громоздкие бюрократические процедуры регистрации задержанных и учета мест их содержания под стражей.
3. Описанные в настоящем докладе нарушения, связанные с содержанием под стражей, использовались сторонами для запугивания и наказания. Кроме того, содержание под стражей нередко превращается в вымогательство в форме взятия заложников с целью получения выкупа, взятки или платы посредникам за информацию о судьбе члена семьи.
4. Стороны конфликта, за весьма редким исключением, не расследуют действия своих собственных сил. Попытки подвергнуть предполагаемых или фактических противников той или иной форме уголовного правосудия неизменно приводят к нарушениям и ущемлению прав предполагаемых исполнителей и во многих случаях к совершению международных преступлений. Между тем государства, которые могут повлиять на поведение сторон, явно не принимают достаточных мер, чтобы пресечь неправомерные действия этих сторон на местах, а в некоторых случаях, как представляется, и сами замешаны в правонарушениях.

II. Десять лет содержания под стражей и связанных с ним нарушений

«Парень лежал на полу, его тело было похоже на один сплошной синяк. Из уха, глаз и носа обильно текла кровь. Он кричал и звал на помощь родителей. После удара прикладом по голове он потерял сознание.»

Из рассказа свидетеля, который сам подвергся пыткам, об избиении 14-летнего Тамира аш-Шари в мае 2011 года

5. Произвольные задержания и связанные с ними нарушения относятся к коренным причинам, движущим факторам и неотъемлемым характеристикам конфликта, возникшего в Сирийской Арабской Республике 10 лет назад. Давно укоренившаяся практика произвольных задержаний диссидентов и активистов стала одной из основных причин недовольства, вызвавшего протесты в начале 2011 года, в ходе которых население призывало к освобождению политических заключенных. Первоначальная жесткая реакция правительства на протесты от массовых арестов демонстрантов до пыток и многочисленных смертей в заключении, в том числе среди детей¹, — способствовала стремительной эскалации беспорядков и их перерастанию в вооруженный конфликт в феврале 2012 года². В том году вооруженные группировки, а позднее и группировки, внесенные Организацией Объединенных Наций в список

¹ A/HRC/S-17/2/Add.1, п. 62.

² См. A/HRC/21/50, приложение II. Руководствуясь этим определением, Комиссия применяла международное гуманитарное право, а также обычное международное гуманитарное право наряду с международным правом прав человека.

террористических организаций³, захватывали все новые сирийские города и деревни, что привело к ослаблению государственного контроля над территориями, и эта ситуация будет сохраняться между воюющими сторонами в последующие годы (см. A/HRC/46/54).

6. Наиболее заметными среди этих групп были группировки и формирования, ранее связанные со Свободной сирийской армией до их вхождения в другие формирования и группы, такие как «Джейш аль-Ислам» и «Ахрар аш-Шам»; «Хайят Тахрир-аш-Шам» (ранее «Джабхат-ан-Нусра») и Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ); Сирийская национальная армия, поддерживаемая Турцией; и возглавляемые курдами силы, включая курдские отряды народной самообороны, которые с 2015 года действуют совместно с Сирийскими демократическими силами⁴ при поддержке Соединенных Штатов Америки⁵.

7. Со временем вооруженные группы и террористические организации стали применять в районах, находящихся под их контролем, методы содержания под стражей, которые поразительно схожи с методами, применяемыми правительственными и проправительственными силами⁶. Насильственные исчезновения и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, сексуальное насилие и смерть в заключении были документально подтверждены в местах содержания под стражей, находящихся в ведении всех сторон, по всей стране (см. приложение II). Эти места варьируются от импровизированных мест содержания под стражей в подвалах, школах, на военных базах или контрольно-пропускных пунктах до специально построенных тюрем (управляемых различными воюющими сторонами по мере смены территориального контроля) или строго охраняемых лагерей для перемещенных лиц. Отсутствие базового хабеас корпус на всей территории Сирийской Арабской Республики способствовало многочисленным нарушениям, от которых страдали многие лица, содержащиеся под стражей всеми носителями обязанностей.

III. Распространенность нарушений, связанных с содержанием под стражей, с 2011 года

8. В соответствии со своей установленной методологией, которая основана на стандартной практике комиссий по расследованию и расследований нарушений прав человека, Комиссия, в состав которой входят Паулу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кониинг Абу Зейд и Ханни Мегалли, при подготовке настоящего доклада опиралась главным образом на 7874 беседы, проведенные в период 2011–2020 годов. В дополнение к информации, собранной в ходе этих бесед, были проанализированы официальные документы, доклады, фотографии, видео и спутниковые снимки, полученные из многочисленных источников, в том числе в ответ на просьбу Комиссии о представлении информации, опубликованную в октябре 2020 года⁷. Было сочтено, что критерий доказанности соблюден, если у Комиссии имеются разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию, и, когда это возможно, что нарушения были совершены определенной воюющей стороной.

9. С учетом мандата, предусматривающего охват почти десятилетия практики содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике, был осуществлен количественный анализ 2658 проведенных Комиссией бесед, касающихся

³ Комиссия продолжает считать «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Хайят Тахрир аш-Шам», «Хуррас ад-Дин» и другие группы, связанные с «Аль-Каидой», террористическими организациями, отнесенными к таковым Советом Безопасности в его резолюциях 1267 (1999), 1989 (2011), 2170 (2014) и 2253 (2015).

⁴ Состояли главным образом из сил курдских отрядов народной самообороны, а также их союзников среди арабских и ассирийских групп и других оппозиционных формирований.

⁵ См. A/HRC/46/54, пп. 3–21 и приложение II.

⁶ Там же, п. 19, сноска 27.

⁷ См. www.ohchr.org/coisyrria.

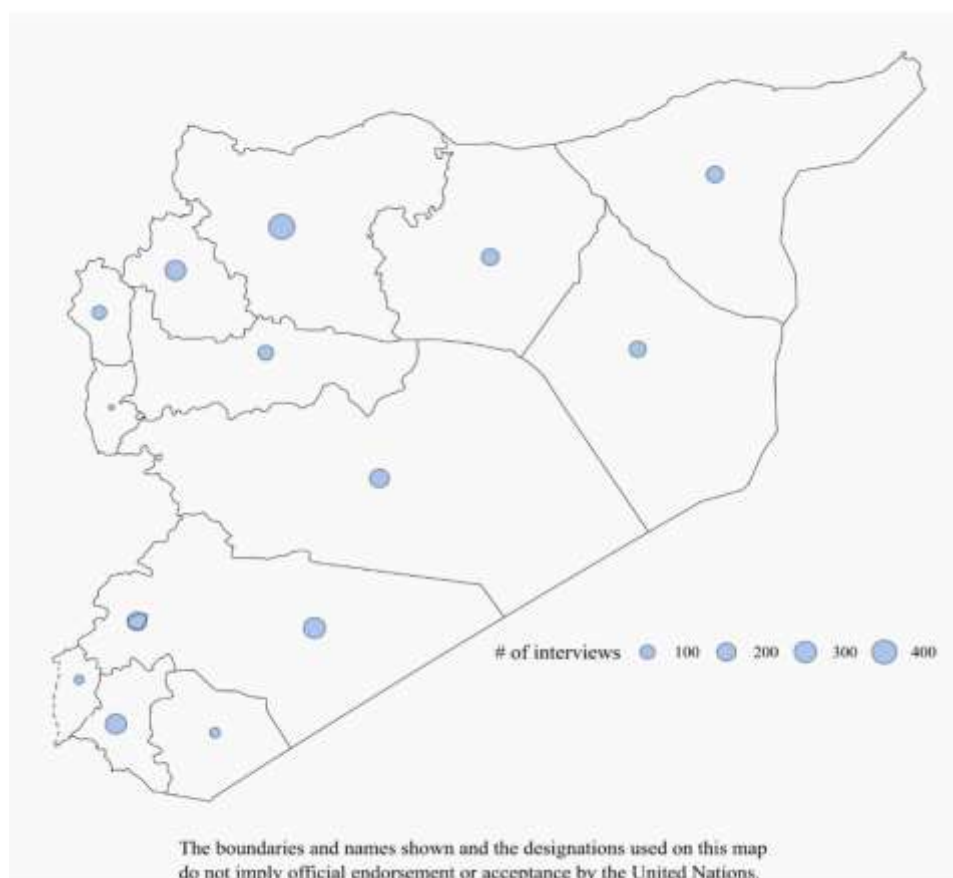
произвольных задержаний, совершенных силами, принадлежащими к основным группам сторон в конфликте, о которых говорилось в предыдущем разделе⁸.

10. Хотя полученные в результате данные дают общее представление о тенденциях на протяжении всего конфликта, необходимо учитывать ряд важных соображений (см. приложение III). В частности, в течение почти десятилетия Комиссия проводила беседы, не имея цели осуществления такого количественного статистического анализа; сбор данных производился с учетом приоритетов в области расследования на соответствующий период. Кроме того, безопасный доступ к жертвам и свидетелям нарушений, связанных с содержанием под стражей, в последние годы становится все более сложным из-за проблем в плане обеспечения их защиты, часто вызванных сокращением возможностей бегства из страны. Поэтому представленные статистические данные не позволяют провести всесторонний анализ совершенных в ходе конфликта нарушений, связанных с содержанием под стражей.

11. В указанных данных 85 % выявленных жертв нарушений в местах содержания под стражей составляли взрослые и 6 % — дети; 73 % — мужчины и 20 % — женщины; 73 % составляли представители большинства религий, этнических или конфессиональных групп, что в целом соответствует демографическим оценкам Организации Объединенных Наций, а 21 % представляли группы меньшинств; оставшуюся процентную долю составили лица, не отнесенные к какой-либо конкретной категории. В число пострадавших вошли жители всех мухафаз (см. рис. 1 ниже).

Рис. 1

Origin of victims documented in interviews

⁸ Многие свидетельские показания касались нарушений, связанных с содержанием под стражей, совершенных многочисленными ответственными субъектами. Однако в общий набор данных включен лишь один носитель обязанностей, ответственный за наиболее серьезные, с точки зрения опрошенного лица, нарушения.

12. В приведенной ниже таблице показано число бесед, проведенных в связи с произвольными задержаниями, имеющими отношение к каждой из шести основных сторон конфликта, а также число дополнительных нарушений, связанных с содержанием под стражей, упомянутых в ходе бесед (из пяти основных нарушений, а именно: насильственные исчезновения и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, сексуальное насилие и смерть в условиях содержания под стражей).

Таблица 1

Содержание под стражей согласно информации, полученной в ходе бесед (2011–2020 годы)

<i>Носители обязанностей</i>	<i>Число соответствующих бесед по вопросу о произвольном задержании</i>	<i>Общий процент бесед (округлено)</i>	<i>Число выявленных дополнительных нарушений, связанных с содержанием под стражей</i>	<i>Среднее количество дополнительных нарушений, связанных с содержанием под стражей</i>
Правительственные и проправительственные силы	1 577	59	3 210	2,04
ИГИЛ	409	15	927	2,27
«Хайят Тахрир-аш-Шам»	211	8	405	1,92
Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры	198	7	234	1,18
Свободная сирийская армия и другие вооруженные группы	177	7	286	1,62
Сирийская национальная армия	86	3	144	1,67
Всего	2 658	100	5 206	1,96

13. В нижеследующих таблицах указаны годовые процентные показатели за период 2011–2020 годов, основанные на анализе 2658 показаний очевидцев, касающихся шести основных ответственных субъектов и пяти самых главных нарушений, связанных с содержанием под стражей. Приведенные процентные показатели дают лишь общее представление о тенденциях, поскольку они были рассчитаны на основе количества свидетельских показаний, а не количества документально подтвержденных нарушений. Например, в показаниях одного очевидца, касающихся случая смерти во время содержания под стражей, может содержаться подтвержденная информация о смерти нескольких поименованных и опознанных заключенных; в наборе данных и связанной с ним статистике, однако, это будет отражено как «одно» (показание/беседа или нарушение).

Таблица 2
Показания очевидцев о нарушениях в разбивке по годам и носителям обязанностей

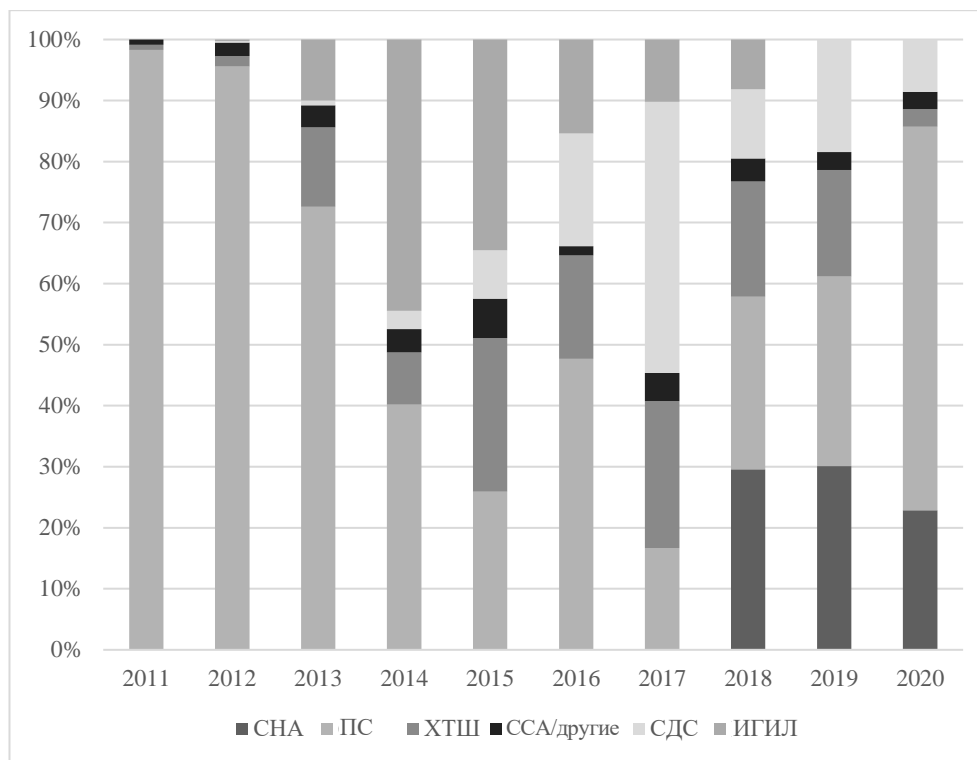

Таблица 3
Виды нарушений в показаниях в разбивке по годам

Таблица 4

Содержание под стражей (данные согласно информации, полученной в ходе бесед в период 2011–2020 годов)

<i>Нарушение, связанное с лишением свободы</i>	<i>Носители обязанностей</i>	<i>Количество опрошенных лиц, столкнувшихся с нарушением во время содержания под стражей</i>	<i>Процент опрошенных, столкнувшихся с нарушением, в разбивке по сторонам</i>	<i>Количество опрошенных лиц, которые стали свидетелями нарушения или сообщили о нарушении (в отношении другого лица)</i>	<i>Процент опрошенных, которые стали свидетелями нарушения или сообщили о нарушениях, в разбивке по сторонам</i>
Насильственное исчезновение/ содержание под стражей без связи с внешним миром	Правительственные и проправительственные силы	409	26	861	55
	ИГИЛ	81	20	218	53
	«Хайят Тахрир-аш-Шам»	64	30	77	36
	Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры	31	16	55	28
	Свободная сирийская армия и другие вооруженные группы	38	21	76	43
	Сирийская национальная армия	17	20	33	38
Пытки	Правительственные и проправительственные силы	474	30	595	38
	ИГИЛ	82	20	177	43
	«Хайят Тахрир-аш-Шам»	44	21	65	31
	Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры	20	10	27	14
	Свободная сирийская армия и другие вооруженные группы	34	19	36	20
	Сирийская национальная армия	16	19	29	34
Бесчеловечное и/или унижающее достоинство обращение	Правительственные и проправительственные силы	463	29	575	36
	ИГИЛ	93	23	166	41
	«Хайят Тахрир-аш-Шам»	69	33	88	42
	Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры	57	29	69	35
	Свободная сирийская армия и другие вооруженные группы	45	25	39	22
	Сирийская национальная армия	21	24	33	38
Изнасилования и другие формы сексуального насилия	Правительственные и проправительственные силы	91	6	211	13
	ИГИЛ	28	7	51	12
	«Хайят Тахрир-аш-Шам»	6	3	4	2
	Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры	2	1	5	3

Нарушение, связанное с лишением свободы	Носители обязанностей	Количество	Процент	Количество	Процент
		опрошенных лиц, столкнувшихся с нарушением во время содержания под стражей	опрошенных, столкнувшихся в разбивке по сторонам	опрошенных лиц, которые стали свидетелями нарушения или сообщили о нарушении (в отношении другого лица)	опрошенных, которые стали свидетелями нарушения или сообщили о нарушениях, в разбивке по сторонам
	Свободная сирийская армия и другие вооруженные группы	4	2	4	2
	Сирийская национальная армия	3	3	10	12

Таблица 5
Случаи смерти во время содержания под стражей

Носители обязанностей	По	Видел(а) тело или стал(а) свидетелем	Имеется свидетельство о смерти (в процентах)	Выдано тело или имеется свидетельство о смерти (в процентах)
	сообщениям или через свидетелей (в процентах)	смерти во время содержания под стражей (в процентах)		
Правительственные и проправительственные силы	249 (15)	146 (9)	56 (4)	11 (1)
ИГИЛ	113 (28)	118 (29)	Н/П	Н/П
«Хайят Тахрир-аш-Шам»	50 (24)	23 (11)	Н/П	Н/П
Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры	13 (7)	0	Н/П	1 (0,5)
Свободная сирийская армия и другие вооруженные группы	38 (21)	11 (6)	Н/П	Н/П
Сирийская национальная армия	5 (6)	0	Н/П	Н/П

IV. Правительственные и проправительственные силы

«Они пытали меня [...], а потом человек, проводивший допрос сказал: «Мы можем убить тебя прямо здесь и сейчас, и никто никогда об этом не узнает.»

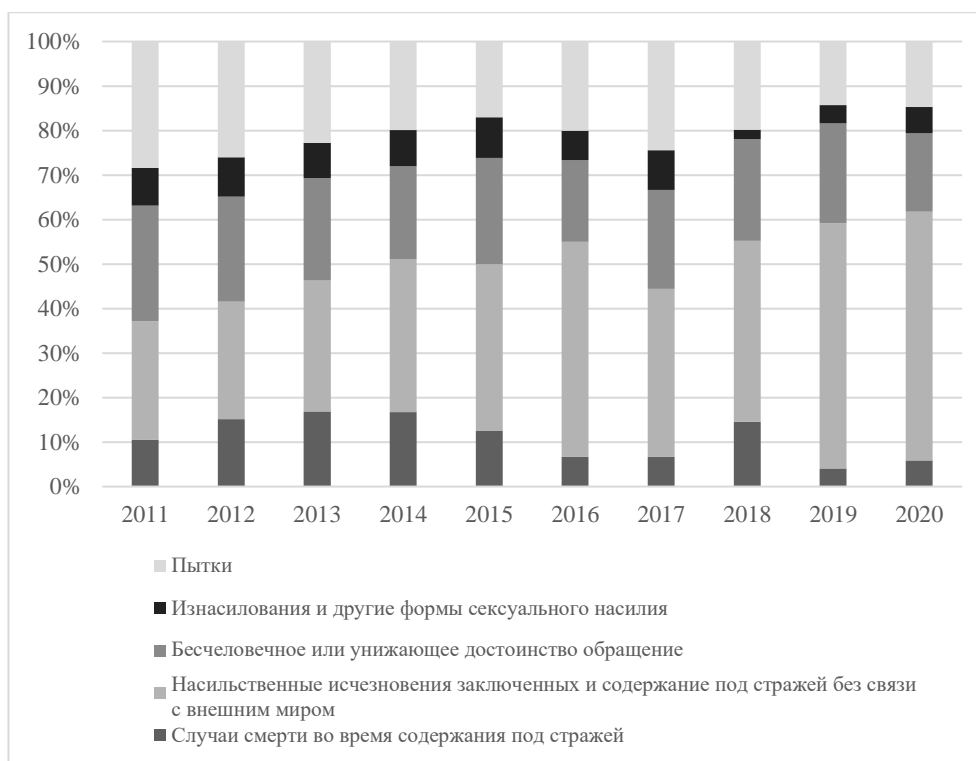
Из рассказа бывшего заключенного правительственных сил безопасности в Хомсе

14. Собранные данные свидетельствуют о том, что в первые годы конфликта правительственные и проправительственные силы проводили политику произвольных задержаний и массово совершали связанные с ними нарушения.

15. Начиная с Дарья, а затем и по всей стране правительство осуществляло многочисленные аресты во время демонстраций и военных операций, за которыми следовали произвольные задержания на контрольно-пропускных пунктах и границах. Преследованиям со стороны правительственных сил подвергались различные группы, особенно в беспокойных районах, включая правозащитников, работников здравоохранения и спасателей, родственников разыскиваемых лиц и мужчин призывного возраста. Использовалась обширная сеть центров содержания под стражей (см. приложение II); в отношении людей совершались многочисленные нарушения, такие как пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, сексуальное насилие и содержание под стражей без связи с внешним миром. Десятки тысяч мужчин, женщин, мальчиков и девочек, помещенных под стражу правительством, по-прежнему считаются жертвами насильственного исчезновения, спустя 10 лет после первых массовых арестов. В общей сложности 91 % жертв нарушений, о которых говорилось в ходе бесед, были представителями основных религий, конфессиональных или этнических групп, а 4 % — представителями меньшинств, что,

возможно, указывает на то, что, как уже сообщалось ранее, объектом нападения могли быть беспокойные районы, где в основном проживают мусульмане-сунниты⁹.

Таблица 6

Правительственные и проправительственные силы: виды нарушений по годам

16. Процедура хабеас корпус почти во всех случаях не соблюдалась. Почти никому из более чем 500 бывших заключенных, с которыми были проведены беседы, не была предоставлена возможность в разумные сроки представить свое дело в судебные органы. Задержанным, как правило, не сообщали о причинах их задержания, а если и информировали о выдвинутых обвинениях, не представляли доказательств, подтверждающих эти утверждения. Задержанных регулярно пытали, чтобы добиться признания, или заставляли подписывать или заверять отпечатком пальца показания, которые им даже не давали прочитать. Задержанные, дела которых в конечном итоге передавались на рассмотрение судебных органов, неизменно сталкивались с многочисленными нарушениями права на справедливое судебное разбирательство. Особую озабоченность вызывали разбирательства в контртеррористическом суде и полевых военных судах в связи с как правило отсутствующими доказательствами и вынесением смертных приговоров. Свидетельства очевидцев в ходе процессов по делам о борьбе с терроризмом показывают, что слушания были краткими и что серьезные обвинения предъявлялись на основе скудных, а то и вовсе без каких-либо доказательств. Заседания выездных судов длились лишь несколько минут без присутствия свидетелей и адвокатов. Некоторые подсудимые информировались о приговоре только через несколько лет после суда. Другие узнавали, что они были осуждены, хотя ни разу не присутствовали в судебном заседании.

17. В последние годы, по мере перехода территории страны под контроль правительственных войск, тысячи гражданских лиц, бежавших из охваченных боевыми действиями районов, таких как Восточное Алеппо и Восточная Гута в Риф Дамаске, были интернированы и заключены в так называемые лагеря для ВПЛ¹⁰.

⁹ A/HRC/24/46 п. 57. См. также “Out of Sight, Out of Mind: Death in Detention in the Syrian Arab Republic” (URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/IICISyria/Pages/Documentation.aspx), para. 88.

¹⁰ См. “The siege and recapture of eastern Ghouta” URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/IICISyria/Pages/Documentation.aspx), sect. IX. B.

Продолжающиеся произвольные задержания были также документально подтверждены в возвращенных под контроль правительства районах после заключения соглашений о перемирии или «примирении».

18. На протяжении всего десятилетия правительственные силы безопасности повсеместно и в массовом порядке преднамеренно совершали акты насильственных исчезновений с целью посеять страх, подавить инакомыслие и в качестве наказания. В течение первых нескольких лет протестных выступлений количество случаев исчезновений достигло пика. Не может не вызывать удивления системная практика, согласно которой аресты в основном производились без законного ордера, а силы безопасности не информировали ни арестованных, ни членов их семей о том, куда их увозили. С 2011 года 63 % показаний, касающихся задержания правительственными силами, содержали информацию о случаях насильственных исчезновений. Местонахождение десятков тысяч человек, арестованных в ходе конфликта, до сих пор неизвестно.

19. Освобожденные из-под стражи лица часто либо дали взятку, либо отбыли наказание, либо попали под «амнистию», либо были выпущены на свободу в результате сочетания вышеуказанных мер. Так, например, один мужчина, арестованный в 2011 году и этапированный в Сайднайскую военную тюрьму, узнал о вынесенном ему приговоре только через четыре месяца после его вынесения полевым судом, когда его перевели в тюрьму в Эс-Сувейде. После девятилетнего тюремного заключения он был освобожден в 2020 году по президентской амнистии, но только благодаря даче взятки. Многие другие заключенные не были проинформированы о причинах их освобождения.

20. Мужчины, женщины, мальчики и девочки, содержащиеся под стражей, подвергались бесчеловечному обращению и пыткам, включая изнасилование и другие формы сексуального насилия. В общей сложности 474 опрошенных были непосредственными жертвами пыток и 463 — жертвами жестокого обращения, а 1170 человек сами были свидетелями таких неправомерных действий или имели достоверную информацию об их совершении. Подробно задокументированы не менее 20 различных чудовищных методов пыток, применяемых правительственными силами; они включают пытку электрическим током, прижигание различных частей тела, вырывание ногтей и зубов, инсценировка казней, привязывание заключенных в согнутом состоянии к автомобильной крышке (дуляб) и распятие или подвешивание за одну или две конечности на длительное время (шабех), часто в сочетании с жестоким избиением различными предметами, например палкой или обрезком кабеля. Применялись как физические, так и психологические методы пыток, которые имели тяжелые долгосрочные последствия для заключенных и часто приводили к смерти. Бесчеловечные условия, задокументированные во всех правительственных центрах содержания под стражей, сами по себе нередко были равносильны пытке.

21. Несмотря на то, что о сексуальном насилии сообщалось значительно реже по ряду причин (включая социальную и культурную стигматизацию, которая удерживает пострадавших от раскрытия сексуального насилия, которому они подвергались), 91 жертва сексуального насилия была опрошена, а еще 211 человек стали либо свидетелями, либо предоставили информацию, касающуюся достоверных сообщений о сексуальном насилии во время нахождения под стражей в правительственном центре. Изнасилования и другие формы сексуального насилия, включая сексуальные домогательства и сексуальное унижение, использовались в отношении женщин, девочек, мужчин и мальчиков, включая детей в возрасте всего лишь 11 лет, для получения информации, в качестве наказания или для унижения их и их семей.

22. В сотнях задокументированных случаев нарушения приводили к смерти в местах содержания под стражей, в том числе детей и лиц пожилого возраста. Бывшие заключенные рассказывали, как их сокамерников избивали до смерти во время допросов и в камерах или как они умирали от тяжелых травм, полученных в результате пыток или жестокого обращения. Другие не выдерживали бесчеловечных условий жизни, включая сильную переполненность, нехватку продовольствия и чистой питьевой воды. Заключенные были по сути лишены медицинской помощи и умирали от таких предотвратимых болезней, как диарея или другие инфекционные

заболевания, распространению которых способствуют отсутствие гигиены и переполненность камер. Члены семьи, как правило, лишь кратко информировались о смерти своего близкого, при этом часто это сопровождалось вымогательством взятки со стороны государственных органов, включая органы записи актов гражданского состояния, военные госпитали и военную полицию. В общей сложности Комиссией было получено 462 свидетельских показания о случаях смерти в местах лишения свободы, находящихся в ведении правительства. Около 32 % опрошенных видели тела погибших или были непосредственными свидетелями их смерти, 12 % получили свидетельство о смерти, 2 % были выданы тела и свидетельства о смерти, а 54 % информации было получено из сообщений или от свидетелей.

23. Точное число задержанных, умерших во время содержания под стражей, неизвестно. По самым скромным оценкам, с 2011 года в местах содержания под стражей, находящихся в ведении правительства, скончались десятки тысяч человек. Такие оценки подтверждаются данными, полученными от многих перебежчиков из аппарата сил безопасности. Многочисленные источники указывают на то, что после регистрации смерти заключенных в военных госпиталях их тела вывозили для массового захоронения.

24. На основе информации, полученной от дезертиров и членов семей погибших, из спутниковых снимков, собранных за последнее десятилетие, были выявлены два конкретных участка массовых захоронений в Надже и Кутейфе на окраине Дамаска. В них были захоронены тела умерших, привезенных из военных госпиталей в муниципалитетах Тишрин, Хараста и госпиталя № 601 муниципалитета Меззах в Дамаске, в том числе заключенные, умершие во время содержания под стражей в тюрьмах четырех основных разведывательных служб, а также тела умерших и казненных в Сайднайской военной тюрьме по приговору военно-полевых судов. Хотя нельзя исключать вероятность того, что нарушения поверхностного слоя почвы, наблюдаемые на спутниковых снимках обоих участков за продолжительный период, могут быть связаны с другими захоронениями, имеются разумные основания полагать, что на этих участках были захоронены умершие заключенные и жертвы внесудебных казней в местах содержания под стражей, находящихся в ведении государства. Продолжается расследование в отношении других мест массовых захоронений задержанных, а также других средств уничтожения тел убитых в местах содержания под стражей, включая предполагаемое использование кремационных печей.

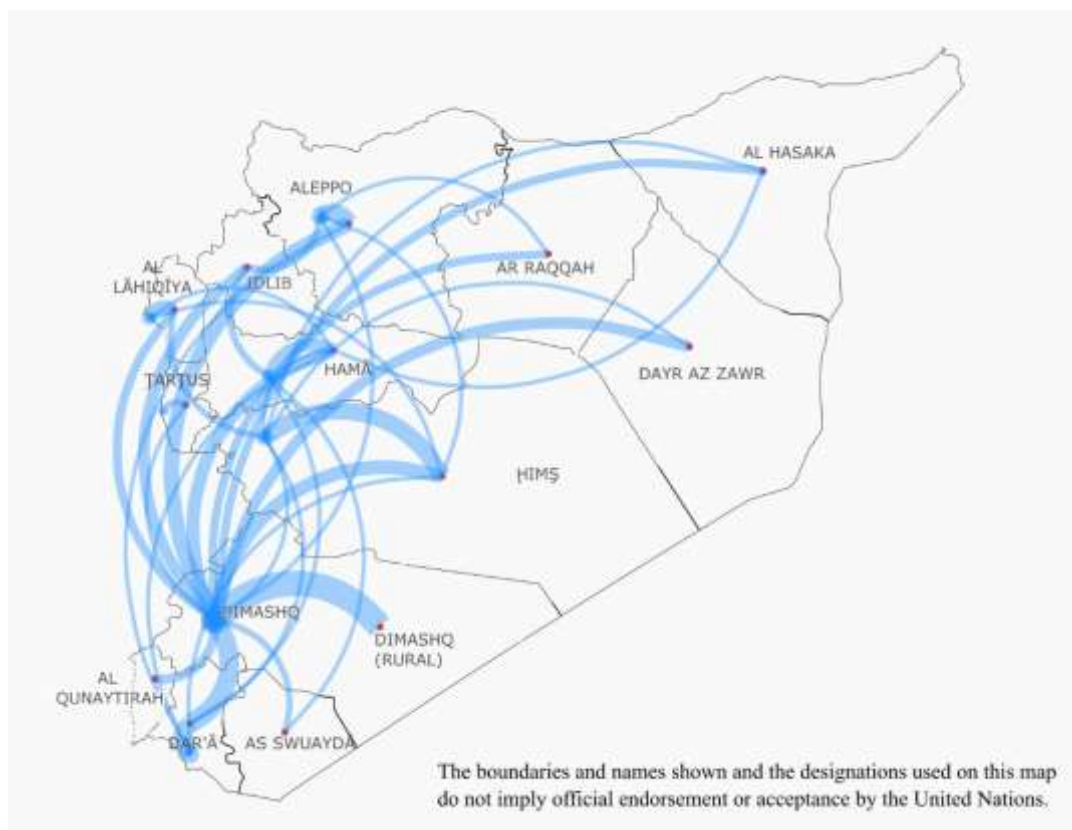
25. С 2011 год в вышеупомянутых нарушениях участвовали все подразделения сирийских сил безопасности¹¹. Бывшие сотрудники сирийской разведки рассказывали о том, что пытки и жестокое обращение в отношении задержанных были поставлены на поток, при этом в них принимали участие высокопоставленные офицеры. В каждом случае ареста, задержания или освобождения задержанного в любом подразделении сил безопасности требовалось утверждение начальника управления. Аналогичным образом, обо всех случаях смерти задержанных докладывалось руководителю службы.

26. Кроме того, данные убедительно показывают, что перевозка заключенных в Дамаск осуществлялась централизованно. На рисунке ниже показано, что многие жертвы были этапированы или умерли в тюрьмах Дамаска¹².

¹¹ К ним относятся вооруженные силы и гражданская полиция, а также четыре разведывательных службы: Управление военной разведки, Управление разведки военно-воздушных сил, Главное разведывательное управление и Управление политической безопасности.

¹² Каждый узел соответствует либо месту происхождения жертвы (синий), либо месту содержания под стражей (красный). Ширина линий между происхождением жертвы и местами содержания под стражей отражает количество перемещенных жертв.

Рис. 2
Transfers of victims

27. Правительственные силы ведут тщательный учет задержанных, как того требуют международные стандарты, но не информируют семьи о судьбе задержанных, как того также требует международное право. Десятки тысяч семей с тревогой ожидали новостей в течение почти десятилетия.

V. Негосударственные (антиправительственные) вооруженные группы

28. Антиправительственные вооруженные группы начали незаконно лишать свободы отдельных лиц, включая журналистов, правозащитников, предполагаемых политических оппонентов и других гражданских лиц, таких как родственники военнослужащих правительственных сил или представителей религиозных меньшинств, еще в 2011 году без какой-либо видимости соблюдения надлежащей правовой процедуры. При ведении переговоров об освобождении захваченных в плен боевиков часто применялась практика взятия заложников в целях их дальнейшего обмена. Нередко пленники и заключенные из числа религиозных меньшинств подвергались ужасающему отношению, содержались в нечеловеческих условиях и подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

А. Свободная сирийская армия и другие вооруженные группы

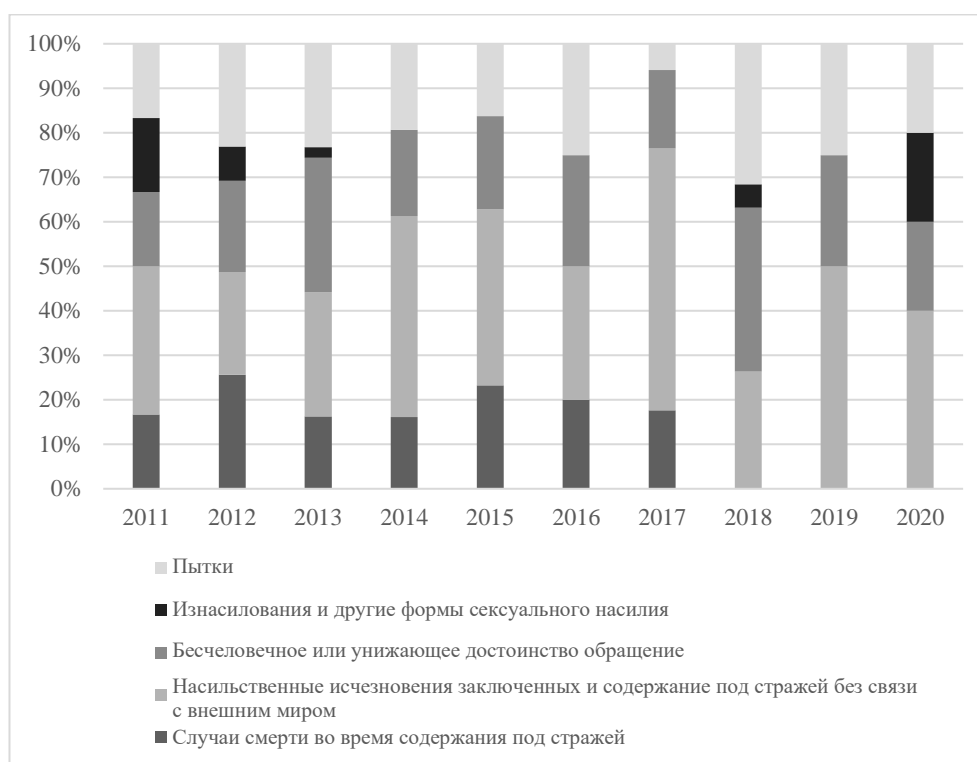
«Свободная сирийская армия взяла в плен солдат сирийской армии, их очень много [...] Они предстанут перед судом, перед имамом, и если человек будет признан виновным, мы позвоним его родителям, чтобы он попросился, а потом убьем его.»

Из рассказа боевика Свободной сирийской армии о суммарных казнях пленных солдат в Джиср-э-Шугуре, Идлиб

29. На ранних этапах конфликта большинство вооруженных групп объединились под знаменем «Свободной сирийской армии», созданной сирийскими солдатами, дезертировавшими из рядов правительственной армии. Входящие в нее вооруженные группы различались по своим возможностям, составу и тактике, что, в свою очередь, влияло на применяемую ими практику, связанную с содержанием под стражей. Связанные с содержанием под стражей нарушения, совершаемые Свободной сирийской армией и аффилированными с ней антиправительственными группами, включая «Джаиш аль-Ислам» и «Ахрар аш-Шам», были документально подтверждены в 2011 году, и их число оставалось неизменным до 2018 года (см. таблицу 7 ниже). В 2019 году число нарушений снизилось, что могло произойти благодаря ряду факторов, включая консолидацию в конце 2017 года Сирийской национальной армии и повсеместное вытеснение более мелких вооруженных групп.

Таблица 7

Свободная сирийская армия: виды нарушений по годам

30. Первоначально вооруженные группы, связанные со Свободной сирийской армией, и другие антиправительственные вооруженные группы захватывали заложников, брали в плен военнослужащих правительственных сил, похищали членов их семей и иностранных граждан с целью получения выкупа или обмена на заключенных, удерживаемых правительством. В других случаях брались в заложники лица, принадлежащие к этническим или религиозным меньшинствам, для сведения межконфессиональных счетов, зачастую из-за предполагаемой правительственной поддержки. По мере развития конфликта группы, связанные со Свободной сирийской армией, получали международную поддержку из центров тактических операций в Турции и Иордании, что повысило их способность контролировать территорию и создавать свои собственные полицейские силы и системы правосудия.

31. Совершенные вооруженными группами акты, равносильные насильственным исчезновениям, которые документировались начиная с ноября 2013 года и в последующий период, были направлены против гражданских лиц, которые, как считалось, сочувствовали правительству, правозащитникам или другим лицам, публично выражающим критику в адрес вооруженных групп. Комиссия собрала 114 свидетельских показаний об актах насильственных исчезновений и содержания под стражей без связи с внешним миром, совершенных представителями Свободной сирийской армии и другими аффилированными с ней группами, треть из которых дали бывшие заключенные.

32. Заключенные содержались в ужасных условиях, подвергались жестокому обращению и пыткам¹³, что было подтверждено также в ходе 89 бесед с жертвами пыток и/или бесчеловечного обращения и 85 лицами, которые были свидетелями таких преступлений и представили достоверные сведения.

33. С конца 2011 года в Дамаске и Алеппо вооруженные группы совершали сексуальные и гендерные преступления, главным образом в отношении женщин и девочек по мотивам, связанным с эксплуатацией, межконфессиональной враждой или местью. Как отмечалось выше, восемь документально зафиксированных свидетельских показаний об изнасилованиях и других формах сексуального насилия не должны рассматриваться в качестве показателя, характеризующего распространенность случаев сексуального насилия в местах содержания под стражей.

34. Убийства заключенных происходили главным образом в контексте захвата и содержания в плену солдат правительственных войск и боевиков соперничающих группировок¹⁴. Документально подтверждены десятки случаев внесудебных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства захваченных в плен боевиков членами оппозиционных вооруженных группировок, в том числе по решению импровизированных органов, якобы в соответствии с их собственным толкованием законов шариата. Комиссия задокументировала несколько сообщений о том, что пленных судили военные командиры, а также общинные и религиозные лидеры, указав, что такие суды и механизмы не являются надлежащим образом учрежденными судами. Функционирование этих судов варьировалось в зависимости от вооруженной группы, контролирующей конкретный район¹⁵. Сорок девять опрошенных представили информацию о суммарных казнях и других убийствах пленников, удерживаемых Свободной сирийской армией и другими вооруженными группами.

В. Сирийская национальная армия

«Они били меня кулаками и обрезками электропровода. Человек, проводивший допрос, сказал: «Езиды — неверные». Мы вышвырнем вас с нашей земли. Ты умрешь здесь.»

Из показаний женщины-езидки, содержавшейся в заключении в штаб-квартире военной полиции Сирийской национальной армии в Африне в 2020 году

35. В августе 2016 года многочисленные группировки, ранее связанные со Свободной сирийской армией, участвовали вместе с турецкими вооруженными силами в трансграничной операции «Щит Евфрата» в целях установления контроля над северными районами Алеппо, включая Аазаз¹⁶. К концу 2017 года эти группы объединились под знаменем Сирийской национальной армии. В 2018 и 2019 годах Сирийская национальная армия совместно с турецкими вооруженными силами участвовала еще в двух операциях — «Оливковая ветвь» (в 2018 году) и «Весна мира»

¹³ A/HRC/24/46, пп. 49 и 89–93.

¹⁴ “Out of Sight, Out of Mind”, para. 65.

¹⁵ A/HRC/24/46, пп. 47–48.

¹⁶ “Human rights abuses and international humanitarian law violations in the Syrian Arab Republic, 21 July 2016–28 February 2017” (URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx).

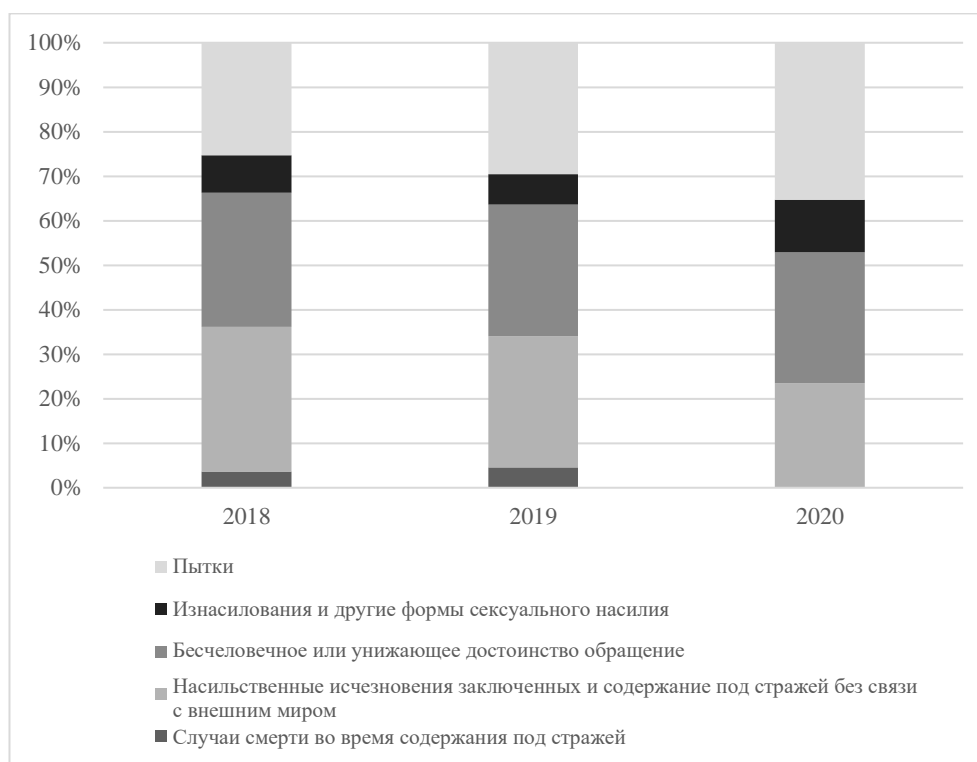
(в 2019 году)¹⁷. Эти операции в конечном итоге позволили Сирийской национальной армии взять под свой контроль части района Африн и территории к востоку от реки Евфрат, включая Айн-эль-Араб, Эт-Телль-эль-Абьяд и Рас-эль-Айн (Хасака)¹⁸.

36. Сирийская национальная армия состоит из трех легионов с несколькими бригадами под единым командованием. По мере прекращения боевых действий в районах проведения операции «Щит Евфрата», районе Африн и районе Рас-эль-Айн судебная система и сеть тюрем и мест содержания под стражей были объединены в общую структуру под эгидой «сирийского временного правительства»¹⁹, при этом судьи, по сообщениям, назначались Турцией и получали зарплату в турецких лирах. Параллельно с этим соответствующие бригады использовали импровизированные тюрьмы в небольших городах и деревнях, находящихся под их контролем, включая неустановленное число неизвестных мест содержания под стражей.

37. Наибольшее число преступлений при содержании под стражей зарегистрировано в 2018 и 2019 годах, причем большинство из них были совершены военнослужащими военной полиции Сирийской национальной армии. В общей сложности 87 % выявленных жертв были представителями религиозных меньшинств, конфессиональных или этнических групп.

Таблица 8

Сирийская национальная армия: виды нарушений по годам

38. После взятия округа Африн, о котором было объявлено в 2018 году, жители описывали новую практику арестов, избиений, похищений и, в некоторых случаях, исчезновений²⁰. По мере прекращения боевых действий образовался вакуум безопасности, что создало благоприятную обстановку для боевиков, чтобы заниматься похищением людей, захватом заложников и вымогательством.

¹⁷ См. A/HRC/39/65 и A/HRC/43/57.

¹⁸ A/HRC/46/54, пп. 12 и 18.

¹⁹ A/HRC/45/31, п. 46.

²⁰ A/HRC/39/65, п. 25.

39. Аналогичная картина, хотя и в меньшей степени, наблюдалась и в Рас-эль-Айне после завершения операции «Весна мира», которая в основном затрагивает возвращенцев курдского происхождения, в том числе женщин.

40. При похищении жертвы — в основном курдского происхождения — обычно первоначально удерживались в небольших городах или деревнях, после чего доставлялись в штаб бригады. Имущество и домашний скот жертв часто конфисковывались, а после их освобождения они продолжали подвергаться угрозам, вымогательству и избиениям. В ряде случаев одни и те же гражданские лица неоднократно похищались разными бригадами, и, если некоторые из них были освобождены за выкуп, другие пропали без вести или их тела были найдены через несколько дней после похищения. Когда семьи обращались к боевикам Сирийской национальной армии с вопросами о местонахождении своих близких, им часто не предоставляли никакой информации, угрожали или самих избивали.

41. По мере постепенного расширения территорий под контролем Сирийской национальной армии и осуществления ее операций практика заключения под стражу получила широкое распространение²¹. Хотя захват заложников с целью получения денег продолжался, Сирийская национальная армия предприняла попытки систематизировать свою практику содержания под стражей с помощью своей обширной сети центров содержания под стражей в Африне и Рас-эль-Айне (приложение II). Как и в случае похищений и взятия в заложники, боевики задерживали гражданских лиц²², главным образом курдов и езидов, а также использовали другие методы, такие как систематическая конфискация имущества жертв, вымогательство и избиения, что в конечном итоге вынуждало многих покидать свои дома. Жертвы допрашивались военнослужащими Сирийской национальной армии, часто по поводу предполагаемых связей с органами самоуправления²³, а иногда — турецкими офицерами или в их присутствии. Во многих случаях гражданские лица, бежавшие от боевых действий в рамках операции «Весна мира», задерживались по возвращении. Многие из них находили свои дома разграбленными и были вынуждены платить за возвращение предметов домашнего обихода²⁴.

42. Жертвы произвольного задержания в большинстве случаев содержались в штаб-квартире военной полиции, центральной тюрьме в Африне и тюрьме Хавар Килис в городе Африн, а также в тюрьме Масара в Аазазе (Алеппо) и Сенайской военной тюрьме в Рас-эль-Айне (Хасака) (см. приложение II).

43. Задержанные лица рассказывали о том, что во время допроса их часто жестоко избивали для получения признательных показаний в отношении их предполагаемых связей с курдской администрацией. К применению пыток чаще всего были причастны сотрудники военной полиции, гражданской полиции, 21-й дивизии (дивизия Султана Мурада), 22-й дивизии (дивизия Аль-Хамзы), фронта «Аш-Шаами», 11-й дивизии и 111-й бригады (Северная бригада).

44. По мере быстрого изменения методов задержания, применяемых Сирийской национальной армией, женщины все чаще становились жертвами похищений (нередко для целей принудительного брака) и заключались под стражу на контрольно-пропускных пунктах или во время рейдов по домам и деревням²⁵. Во время содержания под стражей курдские (а иногда и езидские) женщины также подвергались изнасилованию²⁶ и другим формам сексуального насилия, включая унижительные и оскорбительные действия, угрозы изнасилованием, проведение «проверки на девственность» или распространение фотографий или видеоматериалов, демонстрирующих акты надругательства над женщинами.

²¹ A/HRC/43/57, пп. 39–40; A/HRC/45/31, пп. 46 и 52–56.

²² A/HRC/43/57, пп. 39–41; A/HRC/45/31, пп. 46 и 52–58.

²³ См. A/HRC/45/31, п. 12.

²⁴ A/HRC/45/31, п. 50.

²⁵ A/HRC/43/57, п. 57.

²⁶ A/HRC/45/31, пп. 59–62.

45. По сообщениям, турецкие солдаты и офицеры регулярно присутствовали в местах содержания под стражей Сирийской национальной армии, в том числе в штаб-квартире военной полиции и тюрьме в Хавар Килис, где было широко распространено жестокое обращение с задержанными. Четверо бывших заключенных рассказывали о присутствии турецких должностных лиц на допросах с применением пыток.

46. По имеющейся информации, сирийские граждане, в том числе женщины, помещенные под стражу Сирийской национальной армией в Африне и Рас-эль-Айне, были впоследствии этапированы в Турцию. И хотя некоторые из них были освобождены или возвращены в места содержания под стражей, подконтрольные Сирийской национальной армии на территории Сирийской Арабской Республики, большинство этапированных остаются в Турции.

С. Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры

«Ничего не изменится. Ты будешь здесь сидеть [...] пока не содохнешь.»

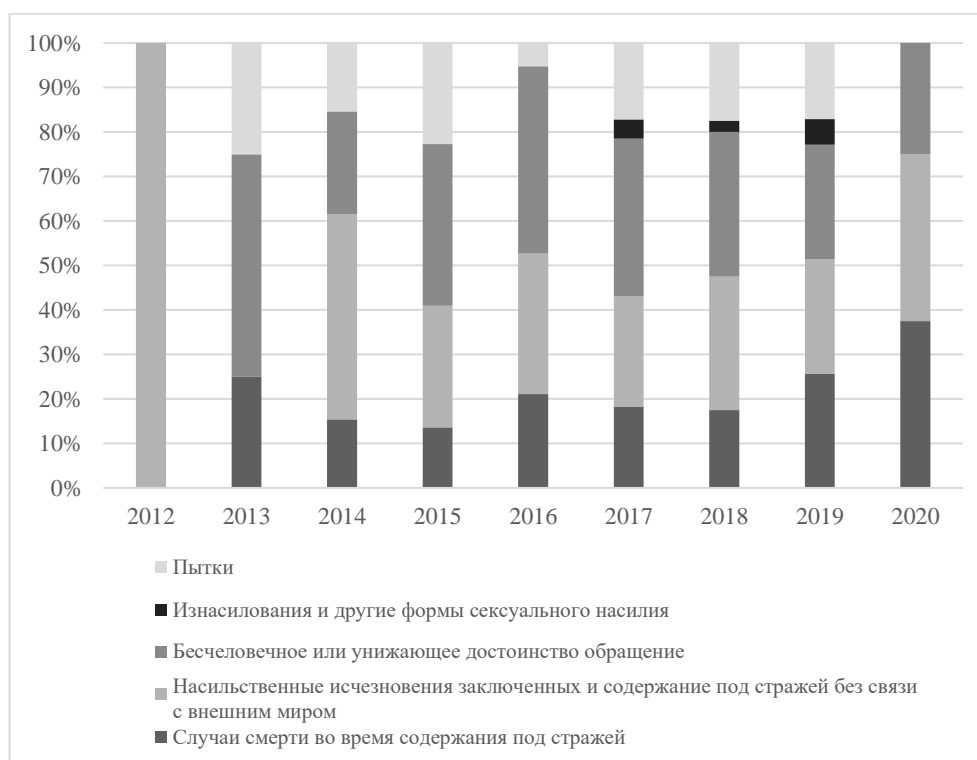
Из свидетельских показаний женщины, содержавшейся в лагере Эль-Холь, Хасака

47. В период с 2013 по 2016 год, когда часть территории страны перешла под контроль Сирийских демократических сил и аффилированных с ними структур, число документально подтвержденных случаев произвольного содержания под стражей неуклонно росло. Число документально зафиксированных инцидентов, связанных с содержанием под стражей, достигло своего пика в 2017 году. В 2018 и 2019 годах эти показатели были по-прежнему относительно высокими.

48. В лагерях, созданных на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, в этот период проживало около 90 000 человек, главным образом женщины и дети, которые к концу 2020 года были лишены свободы. Их положение не в полной мере отражено в данных, на которых основана таблица 9 ниже.

Таблица 9

**Сирийские демократические силы и связанные с ними структуры:
виды нарушений по годам**

49. По мере расширения территорий, контролируемых курдскими отрядами народной самообороны, а позднее — Сирийскими демократическими силами, также менялись формы и методы содержания под стражей.

50. В попытках утвердить свою фактическую власть курдские отряды народной самообороны произвольно задерживали, а иногда и подвергали пыткам активистов, работников неправительственных организаций, политических оппонентов (например, членов Национального совета курдов) и других лиц, выражавших противоположные взгляды. В период с 2013 по 2020 год было зарегистрировано 30 таких случаев.

51. Бывшие заключенные рассказывали, что им было отказано в доступе к адвокату и они содержались под стражей без связи с внешним миром в течение длительного времени, не будучи информированы о выдвинутых против них обвинениях²⁷. По свидетельствам жертв, их содержали в переполненных камерах и в течение нескольких дней не выпускали на свежий воздух. Было получено 31 свидетельское показание о содержании под стражей без связи с внешним миром или о насильственном исчезновении, и 55 человек были очевидцами таких актов или располагали достоверной информацией о них.

52. В общей сложности 29 % опрошенных бывших заключенных, которые содержались под стражей Сирийскими демократическими силами и связанными с ними структурами, сообщили о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, 10 % — о применении пыток, а 1 % — о сексуальном насилии. Четырнадцать опрошенных рассказали о том, что были свидетелями смерти заключенных. Сообщалось о нарушениях в ряде различных тюрем, в том числе в «засекреченной тюрьме» в Эль-Малкии (Хасака), тюрьме Айд (Ракка), тюрьме Аш-Шадади и следственном изоляторе Ас-Синаа (Хасака) (см. приложение II).

53. С начала 2014 года Сирийские демократические силы играют ключевую роль в боях против ИГИЛ — это укрепило их авторитет в коалиции государств, ведущих борьбу с ИГИЛ, — и задерживают тысячи боевиков, подозреваемых в принадлежности к ИГИЛ, и интернируют других лиц, в том числе членов их семей, в рамках этих мер²⁸.

54. После боев за мухафазы Ракка и Дейр-эз-Зор в период 2017–2019 годов²⁹ в тюрьмы, находящиеся в ведении Сирийских демократических сил на востоке страны, доставляли мужчин и мальчиков, в том числе иностранцев, в возрасте 12 лет и старше, предположительно связанных с ИГИЛ. В последующий период многие сирийские граждане, подозреваемые в связях с этой террористической группировкой, осуждались «судом народной обороны» органов самоуправления³⁰. Другие лица, включая иностранных боевиков, содержатся под стражей в ужасных условиях и подвергаются жестокому обращению. Ряд иностранцев, подозреваемых в связях с ИГИЛ, были репатриированы или иным образом вывезены за пределы Сирийской Арабской Республики, в том числе для того, чтобы предстать перед судом в их родных странах или в Ираке, где, по сообщениям, некоторые из них были приговорены к смертной казни. Однако подавляющее большинство заключенных по-прежнему содержатся под стражей или интернированы, не имея возможности предстать перед местным судом, поскольку органы самоуправления заявили, что хотели бы передать этих лиц под юрисдикцию стран их происхождения или специально учрежденного для этой цели международного суда. По состоянию на середину 2020 года около 110 мальчиков, предположительно связанных с ИГИЛ, содержались в центре реабилитации для несовершеннолетних, а другие мальчики содержались вместе со взрослыми в течение определенных периодов в других местах содержания под стражей³¹.

²⁷ A/HRC/40/70, п. 10.

²⁸ Некоторые свидетели, задержанные Сирийскими демократическими силами по подозрению в принадлежности к ИГИЛ, рассказывали о том, что в их допросах также участвовали представители государств — участников коалиции против ИГИЛ, в том числе граждане Соединенных Штатов.

²⁹ A/HRC/46/54, п. 17.

³⁰ A/HRC/45/31, п. 77.

³¹ Там же, п. 78.

55. Супруги и дети боевиков, подозреваемых в принадлежности к ИГИЛ в предыдущий период, многие из которых были иностранцами, были вывезены в лагеря для перемещенных лиц в районах, находящихся под контролем Сирийских демократических сил. Некоторые из этих лагерей в настоящее время закрыты³², но другие, такие как Эль-Холь и Ар-Родж, продолжают функционировать, при этом люди в этих лагерях находятся в бедственном положении, не хватает медицинской помощи и еды. Если ряд сирийских граждан, предположительно связанных с ИГИЛ, были освобождены в соответствии с племенными соглашениями в 2019 и 2020 годах³³, то большинство женщин и детей, являющихся гражданами других стран, остаются в лагерях для интернированных в течение более двух лет³⁴ под тем предлогом, что они представляют угрозу для безопасности. В новых секторах лагеря Эль-Холь многие беженцы живут в ужасающих условиях, не имея доступа к медицинской помощи³⁵. Сторонники ИГИЛ организовали в лагере полицию нравов и импровизированный шариатский суд, которые держат в страхе недовольных. Сообщалось также о нескольких случаях нападений радикально настроенных мужчин и женщин на других обитателей лагеря, включая убийства, избиения, преследования и поджоги палаток женщин, которых посчитали «неверными»³⁶. Налицо острая нехватка программ реабилитации и реинтеграции, учитывающих гендерные и возрастные аспекты. Хотя ряд женщин в этих лагерях могут нести определенную ответственность за совершенные преступления в зависимости от их положения в ИГИЛ, некоторые из них также стали жертвами надругательств, торговли людьми или сексуальной эксплуатации после того, как их силой или обманом заставили присоединиться к этой группировке. Несколько женщин — граждан других государств были отправлены на родину. Организации, занимающиеся вопросами защиты детей, сообщили, что в 2020 году из лагерей на северо-востоке страны были репатрированы лишь 200 иностранных детей по сравнению с 685 детьми в 2019 году³⁷.

VI. Организации, отнесенные Организацией Объединенных Наций к террористическим

56. «Хайят Тахрир аш-Шам» и ИГИЛ, отнесенные Советом Безопасности к террористическим группам, незаконно бросали людей в тюрьмы и были причастны к совершению целой серии нарушений и преступлений, связанных с содержанием под стражей.

A. «Хайят Тахрир аш-Шам»

«В течение 2 лет, 2 месяцев и 21 дня я не видел солнечного света.
Я чувствовал себя как в могиле.»

Из рассказа бывшего заключенного тюрьмы Укуаб, 2016–2018 годы

57. В период 2012–2014 годов «Джабхат-ан-Нусра» была влиятельной силой в нескольких мухафазах, в частности в Идлибе³⁸. К 2014 году в период ожесточенных столкновений между вооруженными группами за контроль над северо-западными

³² После проведения операции «Весна мира» в октябре 2019 года лагеря Айн-Иса и Мабрука были закрыты. Некоторым находившимся в лагерях женщинам удалось бежать, другие были переведены в лагеря Абу-Хасаб и Махмольди в мухафазе Ракка, третьи, по сообщениям, были захвачены вооруженными группами.

³³ A/HRC/45/31, п. 74.

³⁴ См. A/HRC/37/72, приложение III.

³⁵ A/HRC/43/57, п. 61; A/HRC/45/31, п. 72.

³⁶ A/HRC/42/51, пп. 83–85.

³⁷ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/repatriation-foreign-children-syria-slowed-covid-19-new-footage-emerges>.

³⁸ A/HRC/28/69, пп. 31–32; A/HRC/46/54, приложение II.

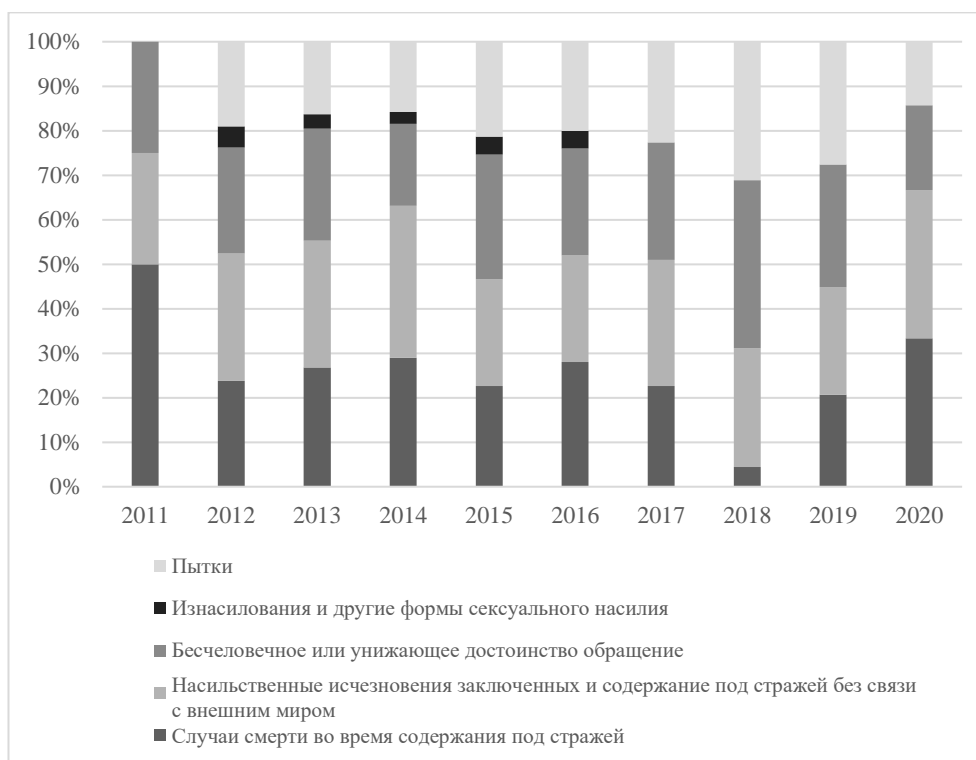
районами они и другие группы, которые позднее объединились под знаменем «Хайят Тахрир аш-Шам»³⁹, усилили свое влияние.

58. Одержав верх над «Ахрар-аш-Шам» в 2017 году, «Хайят Тахрир-аш-Шам» упрочила свой контроль над отдельными районами Алеппо, Хамы и Идлиба⁴⁰ и впоследствии организовала там некое подобие администрации, включая «правительство спасения», «министерство юстиции» которого ведает местами содержания под стражей⁴¹.

59. Комиссия задокументировала нарушения, связанные с содержанием под стражей, совершенные «Хайят Тахрир аш-Шам» и аффилированными с ней группами (в том числе в их предыдущих воплощениях), начиная с 2011 года. Хотя в 2014 году число инцидентов достигло своего пика, в период с 2013 по 2019 год количество нарушений оставалось примерно на том же уровне. Около 63 % жертв были представителями основных религий, конфессий или этнических групп, а 36 % — представителями меньшинств.

Таблица 10

«Хайят Тахрир аш-Шам», «Джабхат ан-Нусра» и связанные с ними вооруженные группы: виды нарушений по годам

60. По мере расширения своей сферы влияния «Хайят Тахрир аш-Шам» брала под контроль государственные тюрьмы и организовывала новые места содержания под стражей, которые постепенно сформировались в обширную тюремную систему укуаб (наказание). Среди наиболее известных жестоким обращением и пытками заключенных тюрем следует назвать блок «Шахин» центральной тюрьмы в Идлибе, центральную тюрьму Харим и главную тюрьму Укуаб (также известную как «пещерная тюрьма») (см. приложение II).

61. На начальном этапе конфликта вооруженные группы, включая «Джабхат-ан-Нусру», регулярно брали в заложники гражданских лиц, часто женщин и детей, как

³⁹ В том числе Фронт Ансар эд-Дина, Джайш эс-Сунна, Лива эль-Хакк и движение «Нур ад-Дин аз-Зенки».

⁴⁰ A/HRC/37/72, п. 28; A/HRC/39/65, п. 52.

⁴¹ A/HRC/44/61, п. 5; A/HRC/39/65, п. 60.

правило, для обмена на заключенных или получения выкупа⁴². Во многих случаях жертвами этих нарушений становились лица, принадлежащие к группам меньшинств, что также указывает на конфессиональные мотивы захвата заложников или похищений⁴³. Часть заложников использовалась для обмена пленными с правительственными силами, другие — погибли в заключении или пропали без вести⁴⁴.

62. «Хайят Тахрир аш-Шам» также проводит политику произвольных задержаний гражданских лиц в рамках систематической кампании подавления политического инакомыслия. «Хайят Тахрир аш-Шам» осуждает демократию и секуляризм, а также арестовывает и бросает в тюрьмы тех гражданских лиц, которые выступают против нее⁴⁵; задокументированы 73 случая задержания активистов, журналистов и работников средств массовой информации, критиковавших эту группировку. Теряя территории в результате продвижения правительственных сил, группировка активизировала аресты в попытке подчинить себе население оставшихся под ее контролем районов в мухафазе Идлиб⁴⁶. Основной мишенью репрессий были несогласные гражданские лица — они систематически подвергались пыткам и жестокому обращению в местах содержания под стражей, в том числе в тюрьмах Укуаб и Харим.

63. «Хайят Тахрир аш-Шам» также задерживала женщин и девочек, например, за то, что они вышли на улицу без сопровождения родственников мужского пола⁴⁷, или за то, что были «одеты неподобающим образом»⁴⁸. Женщины — активистки и работницы средств массовой информации страдают вдвойне из-за осуществления права на свободное выражение мнений и из-за того, что осмелились выступить против власти группы⁴⁹.

64. Хотя условия содержания в местах лишения свободы, находящихся в ведении «Хайят Тахрир-аш-Шам», различались, по словам пострадавших, их содержали в переполненных грязных камерах без доступа к медицинской помощи, что способствовало распространению инфекционных заболеваний среди заключенных. Пытки и жестокое обращение были поставлены на поток⁵⁰. Наиболее массово пытки применялись в центральной тюрьме Идлиба и ее блоке «Шахин», в центральной тюрьме Харим и в тюрьме Укуаб, где к заключенным применялись такие методы, как жестокие избиения, помещение в «гроб» или дуляб (шину), а также подвешивание за конечности. Заключенных часто пытали во время допросов и содержали без связи с внешним миром для получения признательных показаний. Некоторым узникам приказывали написать показания под диктовку следователей или заставляли подписывать или заверять документ отпечатком пальца, не зная о его содержании. Ряд заключенных умерли от увечий, полученных в результате пыток, а также позднее — из-за отказа в предоставлении медицинской помощи. В этой связи Комиссия получила 113 непосредственных свидетельских показаний о пытках и бесчеловечном обращении и опросила 153 человека, которые стали свидетелями или получили достоверные сообщения о таких нарушениях.

65. Несколько бывших заключенных-мужчин рассказали о том, что в тюрьмах «Хайят Тахрир аш-Шама» их подвергали сексуальным издевательствам, заставляли раздеться донага, подвергали ударам электрическим током, подсоединяя провода к половым органам, и насиловали. Заключенные-женщины сообщали, что им угрожали

⁴² A/HRC/27/60, п. 61; A/HRC/28/69, п. 22; A/HRC/30/48, п. 129. См. также “‘I lost my dignity’: Sexual and gender-based violence in the Syrian Arab Republic” (URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx), para. 57.

⁴³ A/HRC/31/68, п. 105; “Human rights abuses and international humanitarian law violations in the Syrian Arab Republic, 21 July 2016–28 February 2017”, para. 70.

⁴⁴ A/HRC/36/55, п. 41.

⁴⁵ A/HRC/40/70, пп. 54–57.

⁴⁶ См. A/HRC/44/61.

⁴⁷ “I lost my dignity”, para. 69.

⁴⁸ Ibid., para. 67.

⁴⁹ A/HRC/44/61, пп. 103–104. См. также “I lost my dignity”, footnote 6.

⁵⁰ A/HRC/44/61, п. 93.

изнасилованием; в 2014 году одна женщина была изнасилована на контрольно-пропускном пункте «Джабхат ан-Нусры» в Хаме. Как отмечалось ранее, документирование случаев сексуального и гендерного насилия сопряжено с рядом проблем. Комиссия собрала 10 свидетельских показаний, в том числе 6 лиц, которые непосредственно пострадали от актов сексуального насилия в тюрьмах, находящихся в ведении этой группировки.

66. Боевики «Хайят Тахрир аш-Шам» также часто содержали заключенных без связи с внешним миром и отказывались признать факт задержания людей, когда их близкие и родственники запрашивали информацию об их местонахождении. Шансы семей получить какую-либо информацию о своих близких еще более снижались, когда заключенных переводили из одной тюрьмы в другую. С 2011 года Комиссия опросила 64 человека, которые подверглись насильственному исчезновению или содержанию под стражей без связи с внешним миром, и еще 77 человек, которые стали свидетелями таких преступлений или получили достоверные сообщения.

67. Кроме того, боевики «Хайят Тахрир аш-Шам» осуществляли казни без надлежащего судебного разбирательства. Комиссия собрала 83 индивидуальных свидетельства, в том числе от бывших узников, о смерти заключенных. На раннем этапе конфликта «Джабхат-ан-Нусра» совершала суммарные казни захваченных в плен комбатантов. Пленные также подвергались суммарным казням на поле боя, а казни гражданских лиц совершались по приговорам, выносимым шариатскими судами, что является вопиющим нарушением прав на надлежащее судебное разбирательство⁵¹. Гражданских лиц казнили без суда и следствия, в частности за вероотступничество, шпионаж, принадлежность к ИГИЛ или другим вооруженным группировкам, наркоторговлю и гомосексуализм⁵².

В. Исламское государство Ирака и Леванта

«Они имитировали мою казнь через обезглавливание. Это было самое жуткое и страшное чувство, даже хуже, чем избиение.»

Из рассказа мужчины, пережившего заключение в тюрьме ИГИЛ

68. Изначально ИГИЛ представляла собой группировку, объединяющую сотни других вооруженных образований, но быстро стала хорошо организованной и доминирующей военной силой, взявшей под контроль крупные населенные пункты в Сирийской Арабской Республике и Ираке⁵³. Группа стремилась к созданию теократического государства в соответствии со своим собственным пониманием законов шариата и сформировала собственную «правоохранительную инфраструктуру», состоящую из Хисбы (религиозная полиция), Эмни (разведывательные службы), полицейских сил, судов и структур, занимающихся вербовкой боевиков. В Хисбе также действовала женская дивизия (бригада Аль-Хансаа), созданная для контроля за соблюдением ограничений и применением наказаний к женщинам и девочкам во всех районах, контролируемых ИГИЛ⁵⁴.

69. Открыто демонстрируя свою жестокость, ИГИЛ стремилась подчинить себе население в подконтрольных районах и запугать людей, группы или государства, которые были несогласны с ее идеологией. Гражданское население районов, контролируемых ИГИЛ, боялось открыто выступать против этой организации. Комиссия столкнулась с многочисленными проблемами в плане доступа к источникам информации в этих районах, особенно в период наивысшего господства ИГИЛ, из-за серьезных рисков с точки зрения безопасности и запрета на использование Интернета⁵⁵. Подробная информация о бедственном положении населения районов,

⁵¹ A/HRC/28/69, п. 104; A/HRC/30/48, п. 97.

⁵² A/HRC/44/61, п. 94.

⁵³ “Rule of Terror: Living under ISIS in Syria” (URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx), paras. 5–18.

⁵⁴ Ibid., para. 72.

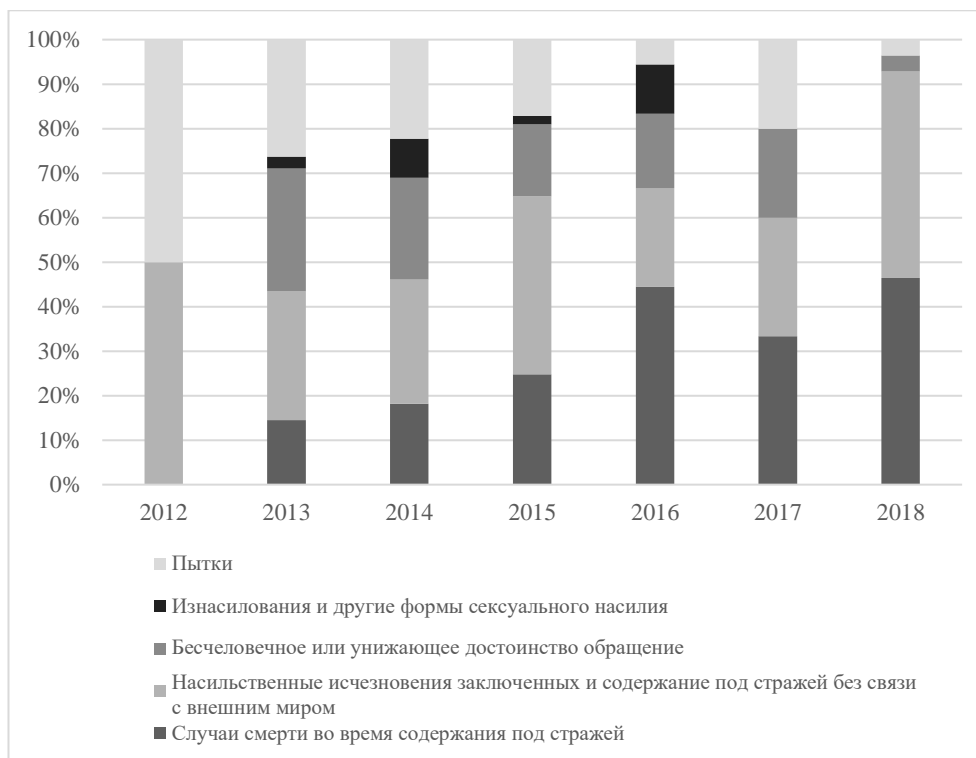
⁵⁵ “Out of Sight, Out of Mind”, para. 75.

подконтрольных ИГИЛ, появилась после вытеснения этой группировки с этих территорий в марте 2019 года. Расследования продолжаются.

70. Что касается числа инцидентов в год, то большинство задокументированных нарушений, связанных с содержанием под стражей, пришлось на 2014 год, что совпало с переходом под контроль ИГИЛ обширных территорий⁵⁶. В соответствии с идеологией и территориальными устремлениями ИГИЛ половина ее жертв были представителями меньшинств, конфессиональных или этнических групп, что указывает на преднамеренный характер преследования меньшинств.

Таблица 11

ИГИЛ: виды нарушений по годам

71. В соответствии с четкими идеологическими установками ИГИЛ использовала различные формы лишения свободы⁵⁷ — от взятия в заложники и задержания за нарушение строгого толкования ими законов шариата до более суровых форм лишения свободы, таких как порабощение⁵⁸, включая сексуальное порабощение⁵⁹, женщин и девочек из числа езидов. Поскольку ИГИЛ стремилась обеспечить верных ее делу последователей, которые жили бы по ее правилам, она также задерживала десятки детей, главным образом мальчиков, для их принудительного обучения.

72. ИГИЛ систематически избирала объектом нападения и задерживала журналистов, активистов, спасающихся бегством гражданских лиц и других людей, которые, по мнению боевиков, придерживались иных взглядов, а также других предполагаемых врагов, включая предполагаемых сторонников или членов вооруженных оппозиционных групп или правительства и его сил⁶⁰. Для наказания тех, кто преступал установленные законы или отказывался подчиниться ее самопровозглашенному правлению, ИГИЛ использовала широкую сеть мест для содержания под стражей (см. приложение II), включая детскую больницу Кадис-Аскар (Алеппо), печально известную тюрьму «Точка 11» (Ракка), где содержались многие

⁵⁶ См. A/HRC/46/54, приложение II.

⁵⁷ См. A/HRC/25/65, п. 46, и A/HRC/40/70, п. 43.

⁵⁸ “‘They came to destroy’: ISIS Crimes Against the Yazidis” (URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx), para. 125.

⁵⁹ Ibid, para. 122.

⁶⁰ “Rule of Terror”, para. 20.

журналисты и правозащитники, и различные другие объекты, находящиеся в ведении Хисбы, такие как школа Муавия (Ракка).

73. Бывшие заключенные рассказывали о том, что во время содержания в тюрьмах они подвергались различным формам пыток, включая избиения палками и кусками провода, бичевание, удары электрическим током и подвешивание за конечности к стенам или потолку, а также содержание в неудобных позах⁶¹. Почти в 200 свидетельских показаниях очевидцы рассказывали о пытках (82) и бесчеловечном обращении во время нахождения под стражей в тюрьмах ИГИЛ (93) в дополнение к 343 показаниям лиц, которые были свидетелями таких преступлений или получили достоверные сообщения о них.

74. Сексуальное и гендерное насилие было обычной практикой, от которой особенно страдали женщины и девочки, и в результате многие из них боялись выйти из дома. Со временем бригада «Аль-Хансаа» стала все более строго следить за соблюдением дресс-кода ИГИЛ, в том числе за тем, чтобы женщины и девочки закрывали не только свое тело и лицо, но и руки и ноги. Находящиеся в плену у боевиков женщины и девочки из числа езидов подвергались неслыханному по жестокости обращению со стороны ИГИЛ, включая сексуальное рабство, изнасилования, групповые изнасилования и другие формы сексуального насилия.

75. Для обеспечения лояльности среди гражданского населения на подконтрольных территориях ИГИЛ устраивала публичные казни на городских площадях или за стенами мест содержания под стражей, заставляя местных жителей, в том числе детей, присутствовать на этих казнях. ИГИЛ распространяла видеозаписи чудовищных казней военнослужащих, переставших принимать участие в боевых действиях, и суммарных казней гражданских лиц, приговоренных к смерти несанкционированными судами, включая казни лиц, обвиненных в запрещенном сексуальном поведении. В период с 2013 по 2017 год было зарегистрировано множество случаев забивания женщин камнями. Всего было собрано 231 свидетельство о смерти в местах лишения свободы.

76. ИГИЛ широко использовала метод содержания под стражей без связи с внешним миром, причем с ноября 2013 года возросло число преступлений, схожих с насильственными исчезновениями. Восемьдесят один бывший заключенный рассказал о том, как они подверглись насильственному исчезновению или содержанию под стражей без связи с внешним миром боевиками ИГИЛ, что подтвердили еще 218 опрошенных, которые стали свидетелями таких преступлений или получили достоверную информацию о них.

77. В конце 2020 года Комиссии стало известно от правозащитных организаций о том, что вблизи находящихся в ведении ИГИЛ мест содержания под стражей в мухафазе Ракка были обнаружены четыре места массового захоронения, где заключенных могли принуждать закапывать тела других заключенных. Расследования продолжаются.

VII. Последствия содержания под стражей для пострадавших

78. Последствия содержания под стражей для сирийских женщин, мужчин и детей многогранны и включают в себя целый ряд физических и психических травм⁶². Семьи десятков тысяч человек также продолжают мучаться от неизбывного чувства тревоги, неопределенности и отчаяния, поскольку многие узники так и не вернулись к своим близким и по-прежнему числятся пропавшими без вести.

79. Большинство бывших заключенных описывали свои страдания от постоянной физической боли в результате жестоких пыток, которыми они подвергались в неволе. Они часто мучаются от головных болей, болей в шее, плечах и суставах в результате

⁶¹ Ibid, para. 38.

⁶² См. A/HRC/43/49, п. 19.

побоев и нахождения в неестественных позах или пребывания в переполненных камерах и антисанитарных условиях.

80. Психологические методы пыток приводят к тяжелым эмоциональным страданиям и посттравматическому стрессовому расстройству, нарушают психику людей, лишая их чувства собственного достоинства и целостности личности и способности контролировать решения, влияющие на их благополучие.

81. Заключенные, которых подвергали обеим формам пыток, описывали страдания, связанные с нарушением функций тела, часто в сочетании с психологическим стрессом, даже спустя несколько лет после их освобождения.

82. Кроме того, лица, освобожденные из-под стражи, сталкивались с большими трудностями в области обеспечения жильем, доступа к образованию для своих детей, получения гражданских документов и трудоустройства. Многие из них вследствие постоянного страха вновь оказаться за решеткой не могут заставить себя выйти из дома, другие — лишены возможности осуществлять элементарные гражданские действия из-за процедур выдачи разрешений, введенных службами безопасности⁶³.

VIII. Юридические выводы и привлечение к ответственности

83. Ни одна из воюющих сторон в Сирийской Арабской Республике не соблюдала права задержанных лиц в соответствии с международно-правовыми обязательствами. Правительственные силы совершали произвольные аресты и задержания, а также военные преступления и преступления против человечности в контексте содержания под стражей. ИГИЛ, «Хайят Тахрир-Аш-Шам», Свободная сирийская армия, Сирийская национальная армия и Сирийские демократические силы — все они незаконно и произвольно лишали людей свободы, а также совершали военные преступления в этом контексте и применяли практику содержания под стражей, противоречащую основным правам человека. Кроме того, ИГИЛ и «Хайят Тахрир аш-Шам» совершали преступления против человечности в связи с лишением свободы, при этом ИГИЛ осуществляла геноцид, отчасти посредством содержания под стражей. Третьи государства поддерживают различные стороны конфликта в контексте задержания, несмотря на широко распространенные нарушения и преступления сторон конфликта, документально подтвержденные Комиссией, которые могут быть равносильны нарушениям их собственных обязательств в соответствии с общей статьей 1 Женевских конвенций (обязательство «заставлять соблюдать» Конвенции).

A. Право прав человека

84. Имеются разумные основания полагать, что правительство осуществляет широкомасштабную и систематическую практику произвольного тюремного заключения и незаконного содержания под стражей и несет ответственность за нарушения права на жизнь, а также за различные другие нарушения прав человека в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (статьи 7, 9, 10, 14 и 26), Конвенции о правах ребенка (статьи 2, 3, 37 а) и б) и 40) и Конвенции против пыток (статьи 1, 2, 4, 6, 11, 12, 13 и 15).

85. Правительственные силы продолжают применять жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по отношению к ближайшим родственникам насильственно исчезнувших лиц, в том числе путем преднамеренной практики сокрытия информации о судьбе и местонахождении таких лиц. Такие лица фактически лишены защиты закона в той мере, в какой такая защита существует в данном контексте, и сокрытие судьбы таких лиц также равносильно нарушению их права на жизнь⁶⁴.

⁶³ A/HRC/45/31, п. 32.

⁶⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

86. Кроме того, неспособность организовать надлежащее медицинское обслуживание или помощь задержанным представляет собой нарушение государством запрета жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также права на здоровье.

В. Преступления против человечности

87. Имеются разумные основания полагать, что правительство продолжает совершать широкомасштабные или систематические нападения на гражданское население в рамках прочно утвердившейся политики совершения таких деяний, включающей такие преступления против человечности, как убийства, истребление, лишение свободы, насильственные исчезновения, сексуальное насилие и пытки и другие бесчеловечные деяния⁶⁵.

88. Со своей стороны, в русле своей организационной политики, ориентированной на совершение таких деяний, ИГИЛ направляла и организовывала многочисленные акты насилия, равносильные нападению на гражданское население. В контексте содержания под стражей Комиссия ранее установила, что ИГИЛ совершала такие преступления против человечности, как убийства, пытки, применение жестоких форм лишения свободы, насильственные исчезновения, порабощение, изнасилования, сексуальное насилие, сексуальное рабство и калечение в качестве одной из форм телесного наказания, а также другие бесчеловечные деяния⁶⁶. Эти и другие нарушения были равносильны преступлению геноцида против езидского меньшинства⁶⁷.

89. Ранее Комиссия установила, что произвольное задержание боевиками группы «Хайят Тахрир аш-Шам» политических диссидентов представляет собой систематическое преследование гражданского населения и что имеются разумные основания полагать, что она совершала преступление против человечности в виде преследования по политическим мотивам⁶⁸. Кроме того, Комиссия документально подтвердила, по крайней мере с 2014 года, применение пыток в местах содержания под стражей, находящихся под контролем «Хайят Тахрир аш-Шам», где такая практика постоянно применялась в качестве средства получения информации от задержанных, таких как бывшие боевики, а также от большого числа гражданских лиц, задержанных из-за их политических взглядов, осуществления ими свободы выражения мнений или их открытой критики в адрес «Хайят Тахрир аш-Шам». В свете документально подтвержденного систематического применения пыток в отношении задержанных на протяжении шести лет и неспособности руководства группы принять эффективные меры по предотвращению такой практики имеются все основания полагать, что «Хайят Тахрир аш-Шам» может совершать такие деяния в соответствии с организационной политикой. Поэтому такие деяния могут быть частью практики систематического нападения на содержащихся под стражей лиц, что равносильно преступлению против человечности в виде пытки.

С. Международное гуманитарное право и военные преступления

90. Правительство в массовых масштабах совершало военные преступления в виде убийств, пыток и жестокого обращения, изнасилования и сексуального насилия, посягательства на личное достоинство, вынесения смертных приговоров и приведения их в исполнение без предварительного судебного решения, принятого надлежащим образом учрежденным судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными⁶⁹.

⁶⁵ См. “Out of Sight, Out of Mind”.

⁶⁶ См. “Rule of Terror” и “They came to destroy”.

⁶⁷ См. “They came to destroy”.

⁶⁸ A/HRC/40/70, п. 57.

⁶⁹ Общая статья 3 Женевских конвенций. См. также исследование Международного комитета Красного Креста (МККК) по обычному международному гуманитарному праву, правила 87, 89, 90, 93, 99, 100 и 156.

91. Вооруженные антиправительственные группы, включая Свободную сирийскую армию, Сирийскую национальную армию и Сирийские демократические силы, а также внесенные Организацией Объединенных Наций в список террористических организаций ИГИЛ и «Хайят Тахрир аш-Шам», незаконно лишали свободы и применяли практику содержания под стражей, противоречащую нормам международного гуманитарного права, которые вступили в действие после февраля 2012 года, и соответствующим основным правам человека. Эта практика включала вынесение приговоров подозреваемым без предоставления им необходимых судебных гарантий.

92. Кроме того, вооруженные антиправительственные группы⁷⁰, включая Свободную сирийскую армию и Сирийскую национальную армию, а также Сирийские демократические силы, «Хайят Тахрир аш-Шам» (в том числе действующие под прежними именами или названиями) и ИГИЛ совершали военное преступление в виде пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, находящихся под их контролем⁷¹. Вооруженные антиправительственные группы, включая Свободную сирийскую армию, а также «Хайят Тахрир аш-Шам» и ИГИЛ, также совершали такие военные преступления, как убийство, захват заложников и вынесение приговоров, и вынесение смертных приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными⁷². ИГИЛ и Сирийская национальная армия совершали такие военные преступления, как изнасилования и сексуальное насилие в контексте содержания под стражей⁷³; ИГИЛ также совершала военное преступление в виде сексуального рабства⁷⁴.

93. Хотя и не в той же степени, что правительственные силы, ИГИЛ, «Хайят Тахрир аш-Шам», Свободная сирийская армия, Сирийская национальная армия и курдские отряды народной самообороны/Сирийские демократические силы отказывались сообщать о судьбе или местонахождении лиц, находящихся в контролируемых ими местах содержания под стражей, тем самым совершая действия, равносильные насильственному исчезновению, в нарушение норм международного гуманитарного права и основных принципов прав человека⁷⁵.

94. Комиссия также отмечает, что в районах, фактически находящихся под турецким контролем, Турция несет ответственность за обеспечение, насколько это возможно, общественного порядка и безопасности, а также за обеспечение особой защиты женщин и детей⁷⁶. Турция по-прежнему связана соответствующими обязательствами в области прав человека в отношении всех лиц, находящихся на таких территориях. Не принимая мер для предотвращения применения пыток в тех случаях, когда они присутствуют при них или когда им иным образом заведомо известно о том, что пытки будут применяться, турецкие силы могли нарушить свои обязательства по четвертой Женевской конвенции⁷⁷. Кроме того, вывоз сирийских граждан, задержанных Сирийской национальной армией, на турецкую территорию (см. п. 46 выше) может быть приравнен к военному преступлению незаконной депортации находящихся под защитой лиц⁷⁸.

95. Помимо тех, кто был незаконно задержан при иных обстоятельствах, Сирийские демократические силы содержат под стражей, зачастую без связи с внешним миром и без надлежащих судебных гарантий, тысячи мужчин и мальчиков, подозреваемых в

⁷⁰ “Out of Sight, Out of Mind”, paras. 101–102.

⁷¹ Общая статья 3 Женевских конвенций. См. также правила 87, 90 и 156 МККК.

⁷² Правила 89, 96, 100 и 156 МККК.

⁷³ Правила 93 и 156 МККК.

⁷⁴ Правила 93, 94 и 156 МККК.

⁷⁵ Правило 98 МККК. Насильственные исчезновения также квалифицируются МККК как составное военное преступление; см. правило 156.

⁷⁶ “Human rights abuses and international humanitarian law violations in the Syrian Arab Republic, 21 July 2016–28 February 2017”, para. 103.

⁷⁷ A/HRC/45/31, пп. 67–69.

⁷⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49, 146 и 147; Правило 129 МККК.

принадлежности в прошлом к ИГИЛ или в связях с этой организацией⁷⁹. Лица, которым не были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений или в отношении которых не была проведена индивидуальная оценка беспристрастным и независимым органом на предмет того, является ли их интернирование настоятельно необходимым по соображениям безопасности, лишаются свободы незаконно.

96. Несмотря на угрозу безопасности, создаваемую многими предполагаемыми бывшими членами ИГИЛ, огульное интернирование Сирийскими демократическими силами гражданских лиц, которые изначально проживали в районах, где ИГИЛ силой установила свою власть, не может быть оправдано⁸⁰. В частности, гражданские лица, находящиеся в лагерях для интернированных как минимум с 2018 года, включают десятки тысяч детей, престарелых, больных и инвалидов, а также других лиц, которые не представляют никакой неминуемой угрозы для безопасности⁸¹. Поэтому во многих случаях продолжающееся содержание этих лиц в лагерях для интернированных равносильно незаконному лишению свободы. Неспособность организовать надлежащее медицинское обслуживание или помощь жителям лагерей также представляет собой нарушение запрета жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также нарушает право на здоровье⁸².

D. Усилия по привлечению к ответственности

97. Обычное международное право, международное гуманитарное право и международное право прав человека требуют, чтобы государства расследовали утверждения о серьезных нарушениях, преследовали подозреваемых в их совершении лиц и предоставляли эффективные средства правовой защиты в случае нарушений, в том числе путем выплаты компенсации. Правительство последовательно не выполняет такие обязательства. Комиссия направила сторонам просьбы предоставить информацию об усилиях по привлечению их собственных сил к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с содержанием под стражей; она пока не получила такую информацию, за исключением информации от «Сирийского временного правительства» и Сирийских демократических сил⁸³.

98. Хотя некоторые стороны предпринимали усилия по привлечению к уголовной ответственности захваченных представителей противоборствующих сил, эти усилия в большинстве случаев были весьма неэффективными и даже приводили к дальнейшим преступлениям, нарушениям и произволу. Как представляется, ни одна из сторон конфликта не желает и не способна выполнять свои обязательства по проведению расследований и привлечению виновных к ответственности или предоставлению эффективных средств правовой защиты, включая возмещение ущерба жертвам.

99. В этой связи Комиссия с удовлетворением отмечает, что с 2016 года отдельные государства-члены начали привлекать виновных к ответственности за совершение преступлений, связанных с содержанием под стражей в Сирийской Арабской Республике⁸⁴. 24 февраля 2021 года бывший сотрудник сирийских разведывательных служб был осужден за пособничество и подстрекательство к совершению преступлений против человечности посредством пыток и лишения свободы в ходе первого судебного процесса по делу о применении пыток государством в Сирийской Арабской Республике, который проходил в Кобленце, Германия. В сентябре 2020 года Нидерланды объявили о своем намерении привлечь правительство к ответственности за грубые нарушения прав человека и пытки, в частности в соответствии с Конвенцией против пыток⁸⁵.

⁷⁹ A/HRC/40/70, п. 10.

⁸⁰ A/HRC/37/72, п. 59.

⁸¹ См. там же, приложение II, разд. В.

⁸² A/HRC/40/70, п. 92.

⁸³ A/HRC/45/31, п. 46, и A/HRC/46/54, пп. 73–77.

⁸⁴ A/HRC/46/54, пп. 69–94.

⁸⁵ www.government.nl/latest/news/2020/09/18/the-netherlands-holds-syria-responsible-for-gross-human-rights-violations.

IX. Выводы и рекомендации

100. На протяжении почти десятилетия правительство Сирийской Арабской Республики и затем все стороны прибегали к произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению, в том числе с применением сексуального насилия, а также к недобровольным или насильственным исчезновениям, чтобы запугать и наказать предполагаемых политических противников и несогласных гражданских лиц и членов их семей. В некоторых случаях такие нарушения совершались по соображениям межконфессиональной вражды, а в случае ИГИЛ — с преднамеренным умыслом на геноцид. Группировки, внесенные Организацией Объединенных Наций в список террористических организаций, и некоторые вооруженные группы использовали незаконное содержание под стражей как средство для насаждения драконовских ограничений в повседневной жизни.

101. Хотя практика задержаний правительственными силами, когда она осуществлялась в широких масштабах, и практика ИГИЛ получили практически всеобщее осуждение, настоящий доклад показывает, что ни одна из сторон в Сирийской Арабской Республике не может претендовать на высокие моральные устои. Несмотря на существование на протяжении многих лет легко поддающихся проверке и последовательных моделей поведения, о чем подробно говорится в открытых докладах Комиссии, лица из числа командного состава каждого носителя обязанностей, как минимум, знали или должны были знать о том, что такая практика продолжается, и не принимали надлежащих мер.

102. Осуществление политики и действий правительственных сил, уже только размах, масштабы и системный характер которых, как установила Комиссия, равнозначны преступлениям против человечности, не прекращалось в течение почти 10 лет без каких-либо признаков намерения правительства положить им конец.

103. Судьба десятков тысяч жертв, которых правительственные силы и в меньшей степени — ИГИЛ, «Хайят Тахрир аш-Шам», а также другие вооруженные группировки подвергли произвольному задержанию и содержанию под стражей без связи с внешним миром и насильственным исчезновениям, остается в большинстве случаев неизвестной. Выжившие описывают казни и смерть заключенных от отсутствия помощи и ужасающих условий содержания в тюрьмах — и это указывает на то, что все те, кто еще находится под стражей без связи с внешним миром, будут умирать медленной смертью, если их немедленно не освободить.

104. Правительственные силы и другие стороны намеренно продлевают страдания сотен тысяч семей насильственно исчезнувших людей, скрывая информацию об их судьбе. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что правительству известно о судьбе большинства задержанных им лиц. Вместо того чтобы расследовать преступления, совершенные в подконтрольных ему местах содержания под стражей, правительство продолжает утаивать информацию. Это оказывало и продолжает оказывать пагубное воздействие на семьи.

105. Жертвами насильственных исчезновений являются не только лица, непосредственно подвергшиеся насильственным исчезновениям, но и члены их семей⁸⁶. Учитывая масштабы насильственных исчезновений в Сирийской Арабской Республике, проблемы заключенных наносят травму всему сирийскому обществу, которая будет сказываться еще несколько десятилетий.

106. На пороге одиннадцатого года конфликта и в разгар пандемии правительство Сирийской Арабской Республики, «Хайят Тахрир аш-Шам», Сирийская национальная армия и Сирийские демократические силы продолжают содержать под стражей огромное число заключенных без связи с внешним миром и в ужасающих условиях, в которых заключенные со слабым

⁸⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

здоровьем могут просто не пережить вспышку COVID-19. пытки, сексуальное насилие и казни без надлежащего судебного разбирательства продолжаются во многих местах содержания под стражей по всей стране.

107. Мужчины и женщины, мальчики и девочки подвергаются сексуальным надругательствам, совершаемым всеми сторонами, хотя зачастую по разным причинам, при этом последствия этих преступлений, включая сексуальное насилие и изнасилования в местах содержания под стражей, имели и будут иметь долгосрочный характер и в значительной степени обусловлены гендерными факторами.

108. Возможно, по причине дальнейшего ухудшения и без того бедственной экономической ситуации в стране представители и члены силовых структур всех сторон совершают преступления с целью получения денежных средств — от взятия заложников с целью выкупа и задержания людей до присвоения их имущества, вымогательства и взяточничества, эксплуатации отчаянного желания членов семей любыми путями добыть информацию о своих близких.

109. Государства-члены, поддерживающие воюющие стороны, были осведомлены об этих нарушениях и могли и должны были более решительно действовать в целях их предотвращения. Это особенно касается государств, чьи силы присутствовали в местах содержания под стражей, где имели место преступления, в том числе во время их совершения.

110. Хотя в течение десятилетия кампании произвольных задержаний, осуществляемые шестью основными носителями обязанностей, варьировались по интенсивности и имели различный характер — от массовых арестов демонстрантов в начальный период до массового интернирования мужчин, женщин и детей сегодня, один факт остается неизменным: десятки тысяч людей в Сирийской Арабской Республике по-прежнему незаконно лишены свободы.

111. Комиссия рекомендует правительству Сирийской Арабской Республики и другим сторонам, содержащим людей под стражей:

a) прекратить все пытки, жестокое обращение, сексуальные надругательства и казни заключенных;

b) положить конец практике содержания под стражей без связи с внешним миром и позволить всем задержанным общаться со своей семьей и адвокатом;

c) предоставить доступ во все места содержания под стражей независимым и гуманитарным организациям и улучшить условия содержания заключенных в них;

d) освободить из-под стражи больных, инвалидов и пожилых людей, женщин, детей и произвольно задержанных лиц;

e) оказывать поддержку пострадавшим, выжившим жертвам и членам их семей, в том числе за счет предоставления психосоциальной помощи, и вести поиск пропавших без вести и исчезнувших лиц;

f) принять меры по привлечению к дисциплинарной ответственности или увольнению лиц, ответственных за нарушения в отношении задержанных, и обеспечить, чтобы по всем фактам смерти в местах содержания под стражей и насильственных исчезновений проводилось оперативное, тщательное, открытое и независимое расследование в соответствии с международными стандартами, а виновные привлекались к ответственности.

112. Комиссия повторяет более 130 рекомендаций в отношении произвольных задержаний, которые она вынесла в своих предыдущих докладах.

113. Комиссия рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:

a) оказать давление на соответствующие стороны с целью выполнения вышеуказанных рекомендаций;

b) поддержать создание независимого механизма с международным мандатом, предусматривающим координацию и консолидацию ходатайств, касающихся пропавших без вести лиц, в том числе лиц, подвергнутых насильственному исчезновению; поручить этому механизму определить элементы, необходимые для эффективного и действенного отслеживания и идентификации пропавших без вести и исчезнувших лиц; оказывать помощь в консолидации ходатайств, подаваемых в самые различные неправительственные и гуманитарные организации; и координировать усилия сторон конфликта по установлению местонахождения пропавших без вести лиц или их останков, в том числе обнаруженных в массовых захоронениях, которые в то же время должны находиться под защитой;

c) поддерживать организации, оказывающие помощь пострадавшим, выжившим жертвам и членам их семей, в том числе путем предоставления психосоциальной помощи, в частности по линии Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток;

d) воздерживаться от оказания поддержки силам сторон, которые, по мнению Комиссии, несут ответственность за военные преступления, преступления против человечности или грубые нарушения прав человека, за исключением тех случаев, когда поддержка направлена на предотвращение таких нарушений и злоупотреблений и на оказание содействия в осуществлении настоящих рекомендаций;

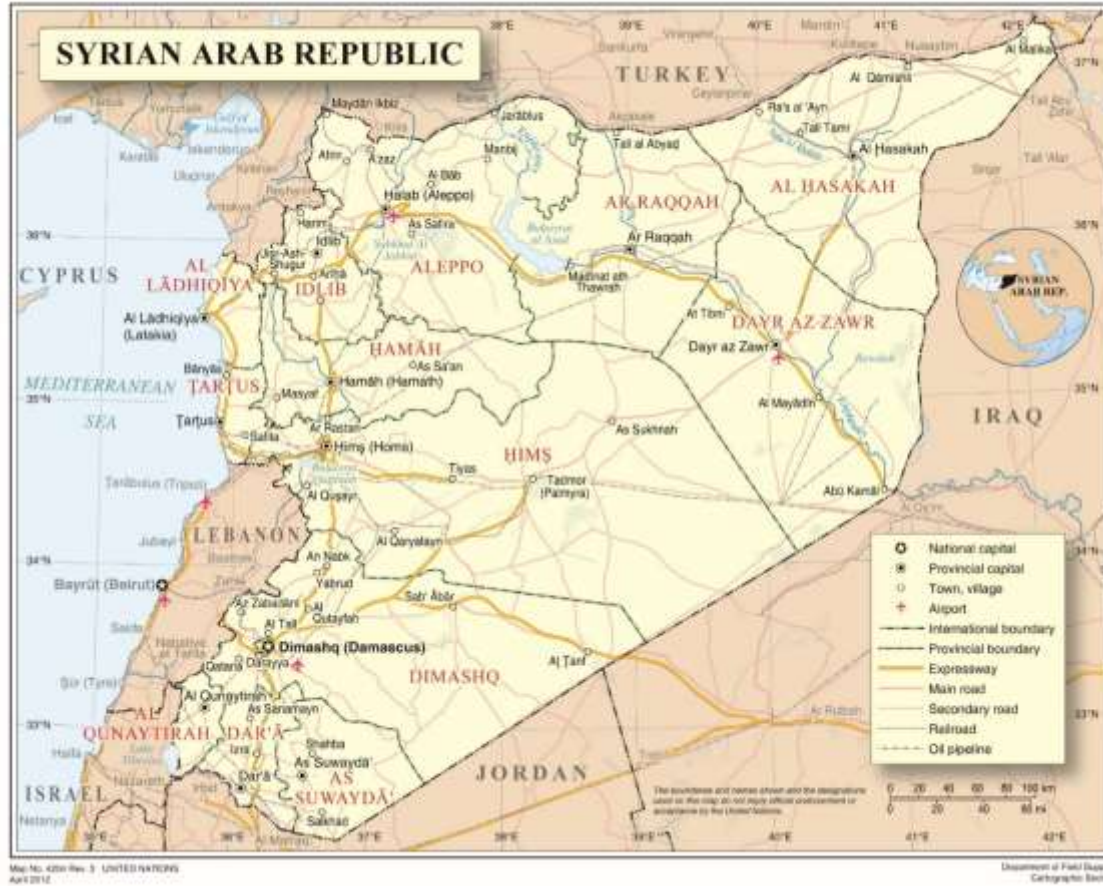
e) рассмотреть вопрос о введении санкций против тех лиц, организаций и групп, которые обоснованно подозреваются в том, что они несут ответственность за преступления, описанные в настоящем докладе, или являются соучастниками таких преступлений;

f) репатриировать гражданских лиц, проживающих в лагерях для перемещенных лиц Эль-Холь и Ар-Родж, в частности детей с их матерями, в соответствии с наилучшими интересами ребенка и с учетом тяжелых лагерных условий, за исключением случаев, когда им угрожает произвольное задержание или причинение физических увечий, включая смертную казнь.

114. Существующие судебные системы правительства и других сторон конфликта не желают или не могут обеспечить привлечение виновных к ответственности таким образом, чтобы это соответствовало международным стандартам. Поэтому Комиссия вновь рекомендует Совету Безопасности передать вопрос о ситуации в Сирийской Арабской Республике на рассмотрение Международного уголовного суда, а также рекомендует государствам-членам продолжать добиваться привлечения виновных в преступлениях к ответственности, в том числе путем принятия эффективного законодательства, позволяющего осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Сирийской Арабской Республике, и инвестировать средства в соответствующую инфраструктуру следственных, судебных и прокурорских органов для обеспечения того, чтобы судебное производство соответствовало международным стандартам. Комиссия готова и далее оказывать государствам-членам помощь в этих усилиях в тесном сотрудничестве с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Annex I

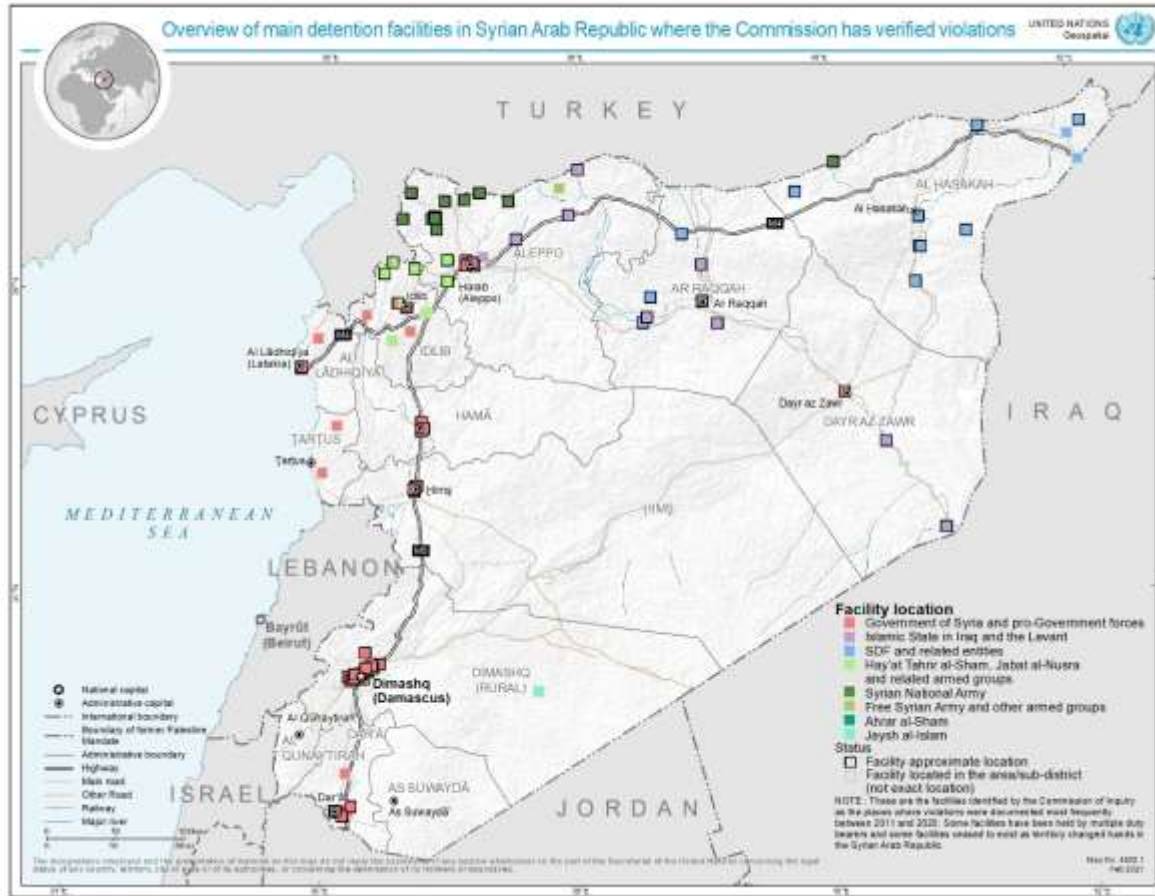
Map of the Syrian Arab Republic¹

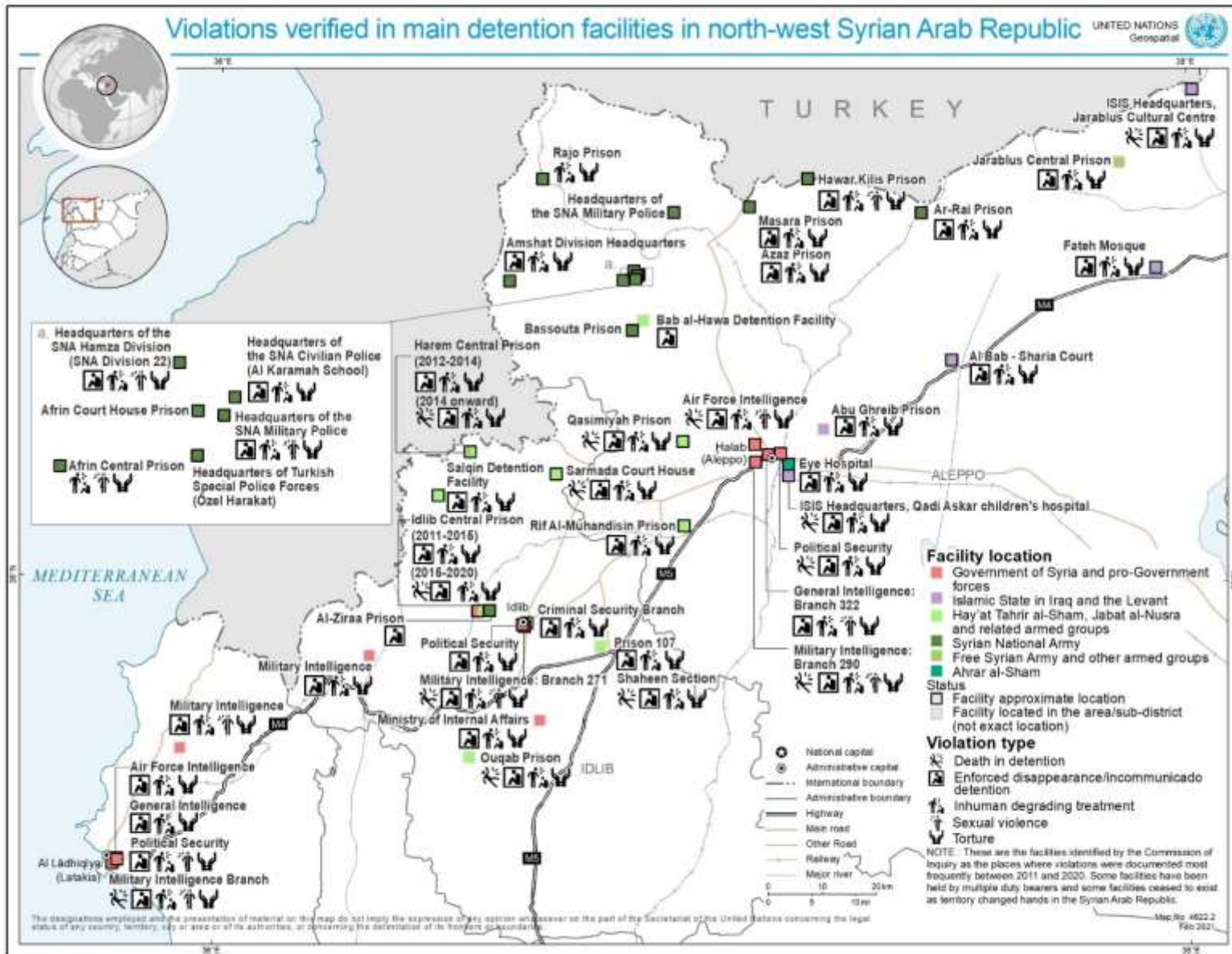
¹ The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

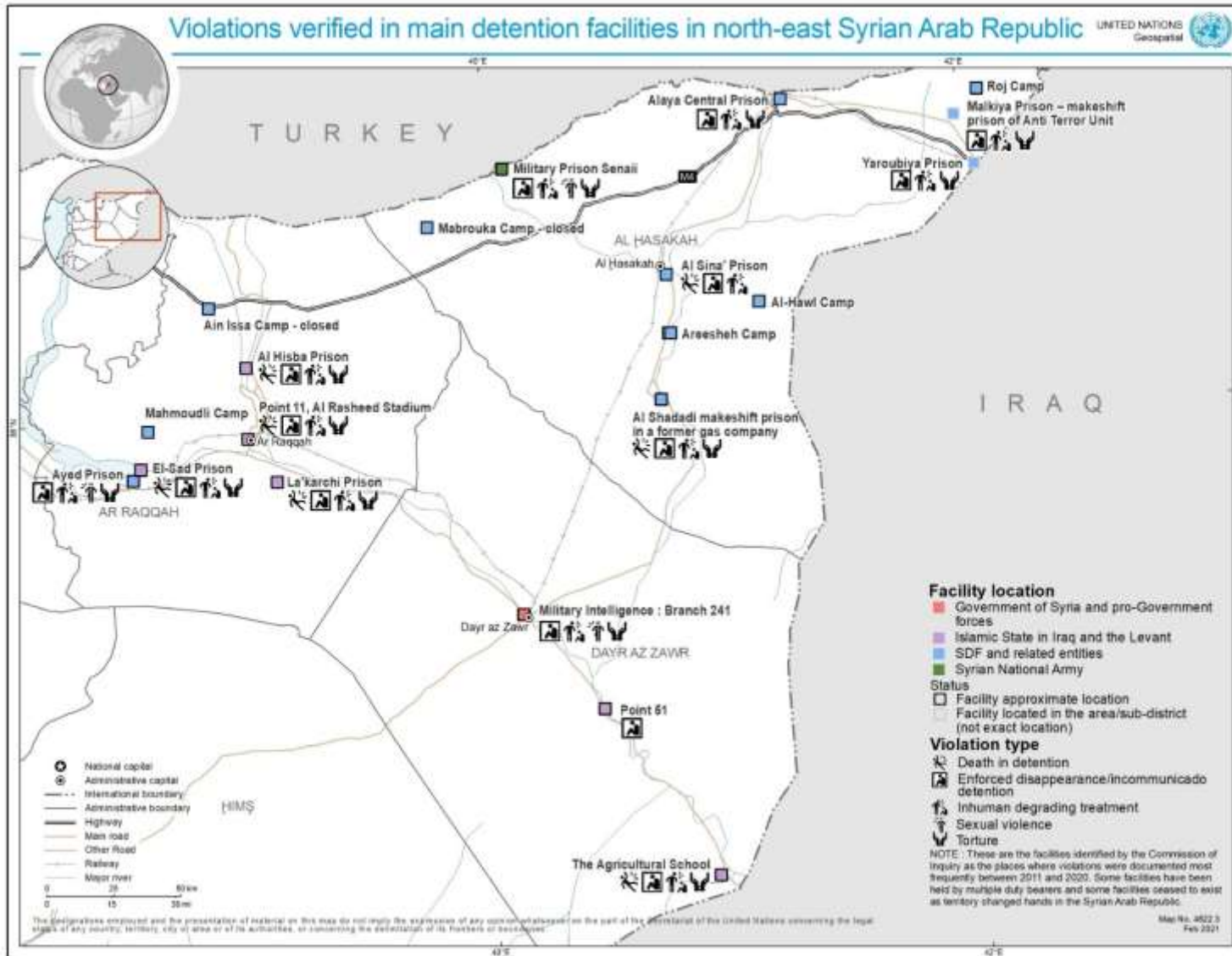
Annex II

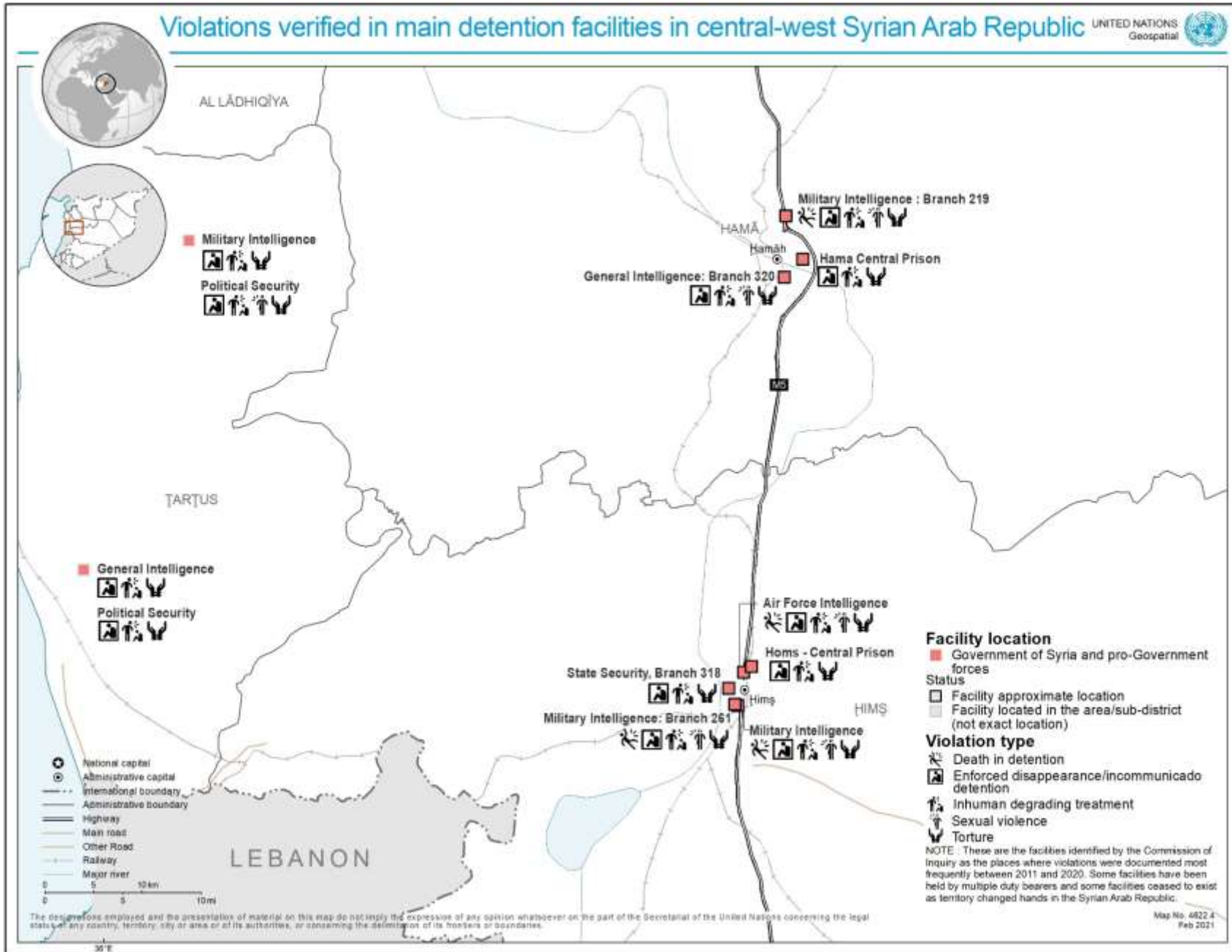
Main detention facilities in the Syrian Arab Republic where the Commission has verified violations¹

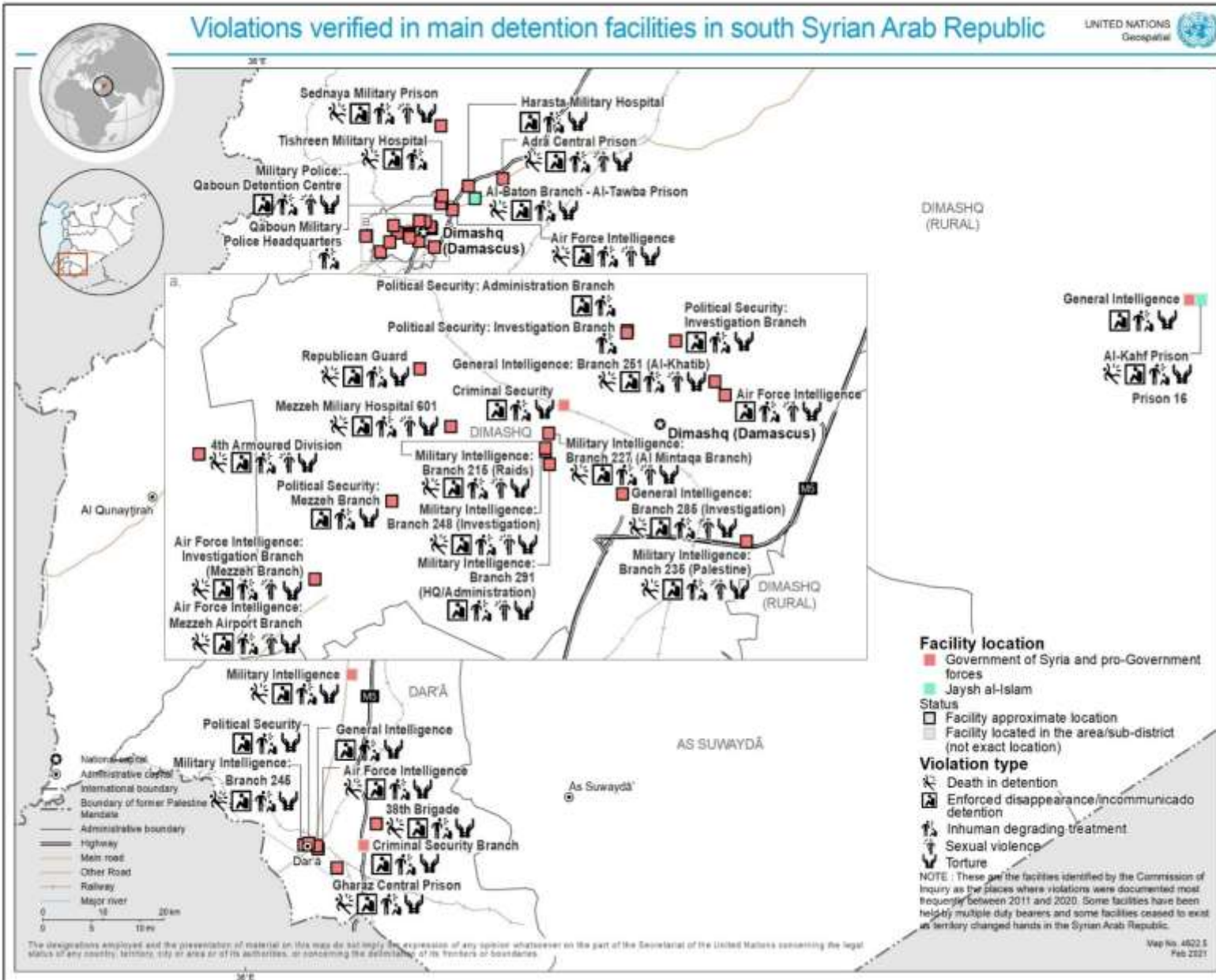
¹ This overview does not exhaustively list facilities in which the Commission has verified violations. It represents a small sample of the facilities at which recurrent violations by duty bearers were documented since 2011. The true number of detention facilities where violations have taken place is far higher than indicated here.

Violations verified in main detention facilities in south Syrian Arab Republic

Annex III

Methodology of the data collection

1. Given that this present report covers nearly a decade of detention and related violations in the Syrian Arab Republic, the Commission issued a general call for submissions and sent out specific requests for information to entities having reportedly deprived people of their liberty in Syria since 2011, including United Nations Member States, in order to request data on the prevalence of arbitrary detention, and the related violations covered by this report, in the Syrian Arab Republic. Requests were also sent to other United Nations entities.

2. In view of the mandate to cover nearly a decade of detention in the Syrian Arab Republic, a quantitative analysis of the Commission's own interviews related to detention was also undertaken, to provide a basic overview of trends over the entirety of the conflict.

3. To this end, the Commission analysed its own database of interviews and information that comprises over 7,874 separate interviews with victims, witnesses and other sources conducted since March 2011.

4. Following a review by Commission staff, the analysis revealed that 2,658 interviews were relevant to the issue of arbitrary detention and related violations committed by nearly all parties in the Syrian Arab Republic. In reviewing its own collection of interviews, staff members of the Commission took note of information related to the violations of enforced disappearance and incommunicado detention, torture, inhuman or degrading treatment and sexual violence through a basic methodology. This methodology was to note if the interviewee has either experienced a violation or had knowledge of an incident that took place, either through witnessing it directly or receiving credible reports of the incident¹. A third category was used when both apply, i.e. the person being interviewed had personally experienced the violation and, in addition, had either directly witnessed or received credible reports of similar violations suffered by others.

5. This methodology allowed the Commission to create a dataset of those who it has interviewed over nearly 10 years that had directly experienced a violation, as well as another category of those who had first or second hand knowledge of such violations. The methodology for death in detention was more nuanced due to the obstacles surrounding the reporting of this issue. In this regard, the data set was completed by analysing whether information regarding death in detention had been received via reports or through witnesses of the death, through the provision of a death certificate, if the interviewee saw the body and, lastly, when the interviewee had received the body and a death certificate.

6. It should be noted that the interviews of the Commission were conducted over almost a decade without a view to undertaking such quantitative statistical analysis. Therefore, inferences taken from the data were limited in the following ways. Where an interview covered a specific violation, this has been recorded. However this methodology cannot take into account instances where a person was not asked about a specific violation during a given interview, notwithstanding that some interviewees may have had such additional information. In this regard, where the percentages reported do not add up to 100, the unmentioned quantity relates to an "unknown" category. Worth noting also is that testimonies focussing on severe violations, such as rape or torture, may have been less inclined to also cover comparatively less severe violations related to, for instance, detention conditions. In addition, the sample collected by the Commission was subject to the investigative priorities of the period during it was conducted. Lastly, in terms of caveats, most interviews identified

¹ First-hand witness reports and credible second-hand witness reports were counted in the same data set, to facilitate methodological consistency during data entry, also for cases that could otherwise reasonably be interpreted to fall into either category (such as interviews with health workers seeing and documenting fresh injuries caused by torture first-hand, but without having been present in the cell where the victim was tortured).

multiple victims and it was not possible to record this information within the restrictions of the data review, therefore the data is limited by just examining one interview as one entry. The information therefore gives an indication of how often an issue was reported during interviewees, but does not attempt to give an indication of the full scale of violations documented by the Commission.

7. Compounding this, the brutal oppression of a vast number of communities living under the control of both the Government and armed groups has led to a palpable fear of reprisals against individuals for speaking out on arbitrary detention and related violations. In recent years, the reduced prospects for Syrians to leave the country, or areas controlled by armed actors, has in turn impaired the Commission's and other organisations' ability to interview victims and witnesses and document violations due to protection risks.

8. The statistics are presented to give a broad overview of trends over the entirety of the conflict and are not intended to be a comprehensive analysis of all detention related violations that have taken place in that time. In this regard, the legal and factual findings within this report are based on individual cases noted in the individual duty bearer chapters that have been assessed to meet the Commission's standard of proof of reasonable grounds to believe.
